

НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ІМЕНІ В. І. ВЕРНАДСЬКОГО

ФОНД ПРЕЗИДЕНТІВ УКРАЇНИ

**ІНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СИСТЕМІ
СУЧАСНИХ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН**

(інформаційно-аналітичний бюлетень)

Випуск 10

**Євразійський союз: сучасні перспективи
регіонального розвитку і співробітництва**

Київ 2012

**Інститут президентства в системі сучасних
міжнародних відносин
інформаційно-аналітичний бюлетень**

Головний редактор

О. С. Онищенко, академік НАН України

Редакційна колегія

В. Удовик (заступник головного редактора),
Л. Галаган, А. Матвійчук, О. Симоненко

Реферативні та аналітичні матеріали підготували

Л. Галаган, О. Дуднік, О. Симоненко, В. Удовик

Заснований у 2012 році

Виходить раз на місяць

Адреса редакції:

НБУВ, пр-т 40-річчя Жовтня, 3, Київ, 03039, Україна

Тел.: (044) 525-54-70

E-mail: fpu@nbuv.org.ua

Передрук – тільки з дозволу редакції

ЗМІСТ

ВСТУП.....	4
ЄВРАЗІЙСЬКИЙ ПРОЕКТ ТА ЗОВНІШНІ СТРАТЕГІЇ ДЕРЖАВ	5
Інтеграційний проект ЄАС в інформаційних повідомленнях ЗМІ	5
Проблеми реалізації євразійського проекту: бачення аналітиків	25
ЄВРАЗІЙСЬКИЙ НАПРЯМ СТРАТЕГІЧНОГО РОЗВИТКУ УКРАЇНИ: «ЗА» І «ПРОТИ»	50
Погляд аналітиків: ПОЗИЦІЇ ПОСТРАДЯНСЬКИХ ДЕРЖАВ ЩОДО ЄВРАЗІЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ	62

ВСТУП

У наступному випуску інформаційно-аналітичного бюлетеня «Євразійський союз: сучасні перспективи регіонального розвитку і співробітництва», який виходить у серії «Інститут президентства в системі сучасних міжнародних відносин» подані матеріали, в яких висвітлюється інформація щодо сучасних перспектив реалізації Євразійського союзу (ініційованого В. Путіним та підтриманим Н. Назарбаєвим і О. Лукашенком), а також пов'язаних з цим питань подальших напрямів регіонального розвитку та співробітництва між країнами-учасницями даного інтеграційного проекту.

Дане видання складається з трьох розділів. У першому – «ЄВРАЗІЙСЬКИЙ ПРОЕКТ ТА ЗОВНІШНІ СТРАТЕГІЇ ДЕРЖАВ» містяться витяги з інформаційних повідомлень електронних ЗМІ з даної проблематики, а також подано структурований аналітичний матеріал: думки, прогнози провідних українських та зарубіжних експертів, політологів, політиків щодо перспективи реалізації Євразійського проекту, участі в ньому країн СНД і Євразії.

Другий розділ «ЄВРАЗІЙСЬКИЙ НАПРЯМ СТРАТЕГІЧНОГО РОЗВИТКУ УКРАЇНИ: «ЗА» і «ПРОТИ» висвітлюється інформація щодо питань інтеграційної політики України в межах Євразійського проекту та думки аналітиків, політиків з приводу подальших перспектив розгортання політичних, економічних, соціальних взаємовідносин між країнами-учасницями.

Третій розділ «ПОГЛЯД АНАЛІТИКІВ» – узагальнюючий. На основі моніторингу інформаційних ресурсів співробітники ФПУ пропонують прогностичний матеріал щодо перспектив реалізації Євразійського союзу, позитивних і негативних наслідків для України та інших країн СНД проекту ЄАС.

Матеріали серії будуть корисними для науковців, політологів, соціологів, юристів, журналістів, викладачів та студентів, які займаються вивченням інституту президентства, питаннями функціонування різних гілок вищої влади, проблемами зовнішньої політики, політичного лідерства, виборчими процесами та конституційними реформами в країнах світу, а також для співробітників відповідних державних служб у ході виконання ними безпосередніх функціональних повноважень і вирішення актуальних проблем щодо вдосконалення роботи державних структур і їхніх підрозділів.

ЄВРАЗІЙСЬКИЙ ПРОЕКТ ТА ЗОВНІШНІ СТРАТЕГІЇ ДЕРЖАВ

Інтеграційний проект ЄАС в інформаційних повідомленнях ЗМІ

Ексклюзивное интервью кандидата в президенты Республики Армения **Вардана Седракяна**

- Какова, на Ваш взгляд, перспектива вхождения Армении в Евразийский Союз?

- Говорить о присоединении Армении к Евразийскому Союзу или к ЕврАзЭС пока рано. Наше присоединение будет носить лишь формальный характер пока Республика Армения не имеет сухопутной границы с какой-то страной, входящей в состав Евразийского Союза. На данный момент отсутствуют железнодорожная и шоссейная коммуникации.

После получения полномочий президента Республики Армения, я предприму активные шаги для создания сухопутной границы между Арменией и Россией. Это значит физически приблизить Евразийский Союз с Ираном, а далее с Индией и с другими странами. Для этого необходимо освободить из-под власти Азербайджана древний армянский город Гандзак, который известен как Кировабад, а сегодня – Гянджа, и выйти к государственным границам Российской Федерации. Только после этого можно будет говорить о присоединении Армении к ЕврАзЭС и ЕАС. (...)

(Савин Л. Возможные перспективы Армении // Геополитика.ру (<http://geopolitica.ru/Articles/1454/>). – 2012. – 17.07).

В Домбае завершился III Кавказский форум российской молодежи. Этим летом он проходил под девизом «Евразийский союз: Лучше вместе!».

Нынешний, третий по счету форум собрал около 250 представителей активной молодежи более чем сорока национальностей из России и стран СНГ. Темой обсуждения стал Евразийский экономический союз – формирование общих подходов к реализации проекта, роль молодежи в нем, взаимодействие между молодежными объединениями России и ближнего зарубежья, формирование положительного и объективного образа Кавказа и кавказцев в глазах граждан РФ и иностранных государств. По признанию «старожилов», нынешний форум отличался от предыдущих составом экспертов: организаторы сделали все, чтобы привлечь к сотрудничеству людей, больше всего разбирающихся в за-

явленной проблематике – ученых, политологов, политиков, деятелей культуры, бизнесменов, журналистов.

На форум приехали президент Академии геополитических проблем, генерал Леонид Ивашов, президент международного мусульманского миротворческого форума шейх Мухаммад Карачай (Биджиев), председатель североосетинского ДУМ Хаджимурад Гацалов, председатель «Евразийского центра» Башкирии Харматулла Утяшев. (...)

Главный же итог форума – обращение к главам государств постсоветского пространства. В нем участники «Домбая-2012» поддержали инициативу создания Евразийского союза и выразили настойчивое желание участвовать в процессах его создания, инициировав проект формирования молодежного евразийского правительства. В своем обращении к народам и главам государств 250 молодых людей из России, Белоруссии, Казахстана, Украины, Азербайджана, Армении, Грузии, Молдавии, Туркмении, Таджикистана и Эстонии подчеркнули, что «настаивают на более активном участии молодежи в процессе строительства Евразийского Союза». «Евразийский Союз должен опираться на детально проработанную стратегию интеграции и развития, в которой будут сформулированы геополитическая, финансово-кредитная, информационно-культурная и образовательная доктрины и концепции», – отмечается в итоговом обращении Домбайского форума.

Гостям форума такой подход импонировал. Лидер Международного евразийского движения, доктор политических наук Александр Дугин заявил, что «по интеллектуальному уровню и насыщенности работы, серьезности подходов в дискуссиях этот форум – в числе лучших из многих мероприятий такого рода, прошедших в последние годы в стране». (...)

(Николайчук Е. Домбай-2012: Евразийский союз глазами молодежи // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13859/>). – 2012. – 28.07).

Белорусы и белорусское государство на пути демократизации общества должны пройти ряд этапов, которые нельзя «перепрыгнуть», считает президент Белоруссии Александр Лукашенко.

(...) Он (*Александр Лукашенко – Ред.*) добавил, что Россия остается «самым верным и близким союзником», но, по его словам, интеграция в ЕЭП должна быть предельно выверенной и осторожной.

Одновременно президент подчеркивает правильность курса на стратегическое партнерство с Китаем, передает «Интерфакс».

«Говоря о России, президент подчеркнул, что она остается самым

верным и близким союзником, отношения с которым базируются на прочном фундаменте политических, экономических и гуманитарных взаимоотношений», – сказано в сообщении пресс-службы.

«Самого пристального внимания и своего дальнейшего развития по всем важнейшим векторам требует формат Союзного государства», – отметил Лукашенко. «Знаю, что, и руководство России придерживается таких же подходов», – добавил он.

По мнению президента Белоруссии, необходимо активизировать роль и участие страны в интеграционных процессах, полнее сконцентрироваться на обеспечении благоприятных для нее условий участия в Едином экономическом пространстве и формируемом Евразийском экономическом союзе.

«Главное, чтобы эти процессы стали реальным стимулом к динамичному развитию белорусской экономики и повышению благосостояния белорусских граждан», – подчеркнул Лукашенко.

«Но важно помнить: активно участвуя в процессах интеграции, мы должны двигаться предельно выверено и осторожно, чтобы не нанести вреда нашим национальным интересам», – предупредил глава государства. Он также сказал, что «ни у кого не возникает сомнений в правильности курса на стратегическое партнерство с другим мощным мировым лидером – Китайской Народной Республикой». «Необходимо без промедления наполнить этот формат максимально объемным содержанием по всем интересующим нас темам», – считает белорусский президент.

Он обратил внимание на важность не упустить возможности, которые открываются в связи с созданием Китайско-Белорусского индустриального парка, освоением беспрецедентной китайской кредитной линии.

(Лукашенко высказался за постепенную демократизацию Белоруссии // ВЗГЛЯД.РУ (<http://vz.ru/news/2012/8/22/594656.html>). – 2012. – 22.08).

Страны – члены Таможенного союза начали работу над созданием единого антимонопольного кодекса. Пример Таможенного кодекса ТС показал, что унификация законодательства на территории бывшего СССР вполне реальна. Единый подход к антимонопольному регулированию необходим для защиты интересов национального бизнеса, считают эксперты.

В следующем году Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) закончит работу над проектом закона о конкуренции для Единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии. А к 2015 году ЕЭК планирует разработать единый антимонопольный кодекс.

Об этом со ссылкой на министра по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК Нурлана Алдабергенова сообщает РИА «Новости».

«Первая задача, которая стоит, – нам надо сблизить законодательства о конкурентной политике, чтобы они не были разными. Эту задачу мы должны выполнить к середине следующего года», – сказал он.

По словам Алдабергенова, до конца этого года комиссия будет разрабатывать «модельный закон о конкуренции», потом документ будет обсуждаться в регионах, после чего, как ожидается, его примут главы трех государств.

«К 2015 году задача – разработка уже антимонопольного кодекса. То есть практически границ нет, свободное перемещение товаров должно быть, и все, конечно, в идеальном случае должно регламентироваться одним единым документом», – пояснил министр.

С созданием единого антимонопольного кодекса законодательство для трёх стран – России, Белоруссии и Казахстана – унифицируется, отмечает *начальник отдела юридического консалтинга юридической компании «Приоритет» Мария Калинина*. «В рамках формирования единого экономического пространства это совершенно естественно и оправданно», – говорит она.

В свою очередь *адвокат юридической компании «Налоговик» Антон Соничев* замечает, что пока речь идёт лишь о модельном антимонопольном кодексе. Он будет определять только примерные правовые нормы, которые сначала должны стать образцом для национального законодательства каждой страны, а потом и финальной версии антимонопольного кодекса Таможенного союза.

Для сравнения: модельный кодекс СНГ был принят в 1996 году, но законодательство России, Белоруссии и Казахстана об уголовной ответственности отличается, работа дальше не идет. Особенно в части уголовного преследования за экономические преступления. Подобное может случиться и с антимонопольным кодексом, полагает Соничев.

В любом случае на примере Таможенного кодекса ТС власти трех государств показали, что унификация законодательства на территории бывшего СССР реальна. «Если будет принят именно финальный антимонопольный кодекс, а не модельный, то законодательство в сфере регулирования монополистической деятельности трех государств будет приведено в одинаковое состояние, – поясняет эксперт. – В этом нуждаются все члены Таможенного союза для защиты интересов национального бизнеса». (...)

А вот оценить, станет ли антимонопольное законодательство жестче или мягче, можно будет не раньше вступления в силу антимонополь-

ного кодекса, считает Калинина.

«Более важным с точки зрения здравого смысла является сближение норм, которые регулируют отношения трех стран – участниц экономического союза в области конкурентных взаимоотношений. Сглаживание острых углов и экономических противоречий сделает сильнее экономику этих стран и, безусловно, учтет их интересы», – резюмирует Калинина. (...)

Вместе с тем эксперт не ждет существенных изменений для РФ в связи с единым антимонопольным кодексом. «Практика показывает, что разрабатываемые нормативные документы для Таможенного союза и стран СНГ являются более близкими по своему содержанию к российскому законодательству», – говорит он.

Возможность ужесточения законодательства можно ожидать, но не только для России. «Это общая тенденция в развитии антимонопольного законодательства, которая задается главным реформатором в этой сфере – Федеральной антимонопольной службой РФ», – заключает Соничев. (...)

(Журавлева Н. Один на троих // ВЗГЛЯД.РУ (<http://vz.ru/economy/2012/8/23/594753.html>). – 2012. – 23.08).

24–26 августа 2012 г. в Подмоскowie прошли комплексные образовательно-организационные мероприятия Международного «Евразийского движения» и Евразийского Союза Молодежи. (...) Евразийское движение, действительно, является одной из ведущих интеллектуальных организаций на всем постсоветском пространстве. Труды его лидера, господина Александра Дугина и других экспертов высокого ранга – это и впрямь бесценный материал для грузинских последователей евразийского направления. К сожалению, информация об идее Евразийского союза и ее практическом осуществлении в Грузии крайне скудна, и удивляться этому не приходится. Политический вектор официальной Грузии направлен сегодня к Европе, в целом, в сторону Запада, что в корне противоречит истинной геополитической реальности Грузии. Именно отказ от признания этой реальности вызвал те драматические события в новейшей истории Грузии, которые, наряду с другими потерями, наложили тяжелый отпечаток на грузино-российские отношения.

Грузия должна вернуть свое место в реальной геополитике и обрести реальную перспективу политико-экономического развития, где должным образом будут определены двусторонние и многосторонние отношения с евразийскими государствами, в первую очередь, с Российской Федерацией. Огромная часть населения Грузии поддерживает

восстановление этих отношений. В таком положении нашему обществу необходимо больше информации и, главное, установление и развитие живых контактов между нашими единоверными народами. (...) **Арчил Чкоидзе**, *председатель Общества Иракия Второго*. (...)

Мы верим только в Россию и ее духовное значение в современном мире, и что идею евразийской России поддерживает 60 % жителей планеты.

Нам нужна Евразийская Европа связывающая Москву, Белград и Подгорицу, а не господство Ватикана, Вашингтона и Лондона.

Дорогие славянские братья, помните о нас в Черногории. **Жарко Томанович** и европейское движение «Наши корни». (...)

Как человек, верящий в экуменистическое евразийское движение я могу отметить, что после падения коммунизма и фашизма весь мир сейчас может рассчитывать на теорию господина Дугина, все новые так же как и все будущие поколения могут рассчитывать на эту теорию. Только она является решением для создания лучшего будущего для мира и сейчас, после того, как теория уже выработана, настало время действий. (...)

Только наш союз будет в состоянии победить в «священной войне» между теорией «принципов» в политике, которой следует Россия и теорией «безпринципной политики» которую проводит США.

Мы возвращаемся к «нашим общим принципам» для создания нашей новой империи, основанной на наших идеях, нашего сплочения по всему миру вокруг святой Руси, третьего Рима для создания лучшего будущего. (...) Со всей моей поддержкой, *основатель партии Леванта*, первой православной партии на Ближнем Востоке, ваш товарищ **Родерик Хури**. (...)

В эпоху евроатлантической оккупации Сербии, Россия более чем когда-либо важна для Сербии, и идея Евразийского союза – это свет в туннеле смерти. Для сербов идеи и процесс евразийского единства являются нашим естественным путем для возвращения Сербии как части православного и славянского организма к своим корням, к нам самим, к нашему будущему – это единственный путь, который мы можем назвать путем победы. (...) **Вьекослав Цервина**, *менеджер по международному сотрудничеству Сербского Народного Движения НАШИ*. (...)

Как каждый может увидеть из этих событий, евразийство сейчас – это призрак, который преследует лицо мировой политики. Это только евразийство и другие многополярные идеологии, которые вникают в суть нашей эпохи, и понимают, что нужно взять от прошлого, выковыывая очень разное будущее. Евразийство – это идея, время ко-

торой пришло. В то время как старый порядок вокруг нас рушится, если только мы продолжим наши труды, мы можем быть уверены, что окажемся в нужном месте в нужное время, чтобы взять на себя роль в управлении открытия следующего акта в мировой истории. **Джон Морган**, главный редактор издательства *Arktos*. (...)

Хорватия является оккупированной про-либеральной элитой, которая одержима евроатлантической интеграцией. Большинство людей недовольны текущим хорватским истеблишментом и их внешней политикой, но они не являются политически образованными и не организованы, чтобы выразить свое недовольство. Промывание мозгов со стороны средств массовой информации приводит к абсурду, не только в сирийском случае, но также и по всем вопросам, связанным с НАТО и Европейским Союзом. (...)

(Приветственные послания Международному Евразийскому Движению // Геополитика.ру (<http://geopolitica.ru/Articles/1479/>). – 2012. – 29.08).

Создание Единого Евразийского парламента – вопрос времени, считает *спикер сената (верхняя палата) парламента Казахстана Кайрат Мами*, передает «Интерфакс-Казахстан».

«Интеграционные процессы, которые развиваются быстрыми темпами, ставят перед парламентами наших стран новые задачи в вопросах нормотворчества. В этой связи, сегодняшний ЕврАзЭС не может полностью выполнить эту задачу, вопрос о создании Единого Евразийского парламента перед нами стоит, он будет решаться не завтра, не сегодня, он требует обсуждения, в том числе среди экспертов, делового круга», – сказал Мами, отвечая на вопросы журналистов по итогам переговоров со *спикером Совета Федерации Валентиной Матвиенко*, которая находится с визитом в Астане.

Матвиенко в свою очередь согласилась с оценкой Мами интеграционных процессов на постсоветском пространстве. «Это веление времени, это мировая тенденция создания региональных объединений», – считает она.

«Это очень амбициозная задача, но есть воля России, Белоруссии и Казахстана... Сейчас мы приступили к следующему этапу – подготовке масштабного договора о создании Евразийского союза, работа предстоит сложная и здесь очень велика роль парламента», – сказала Матвиенко.

«Безусловно, эта интеграция своего рода ответ на современные вызовы, в виде глобализации мировой экономики, ответ на растущую

конкуренцию, мы будем соответствовать международным правилам и требованиям, что откроет для нас новые рынки», – добавила она.

(Кайрат Мами: Создание Евразийского парламента – вопрос времени // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14075/>). – 2012. – 31.08).

«Еще много необходимо сделать Кыргызстану, чтобы стать членом ЕЭП», – заявил Александр Лукашенко журналистам в Минске, передает «Интерфакс». Президент напомнил, что недавно Казахстан поддержал Киргизию в стремлении присоединиться к Таможенному союзу. «Недавно и я такую позицию высказал. Но мы им сразу сказали: когда вы все в ЕЭП пройдете, а это огромный массив документов, который должен быть ратифицирован, тогда мы рассмотрим вопрос и примем решение», – сказал Лукашенко.

«А стремление почему не поддержать. Стремитесь, мы это поддержим. Но будешь ты членом этого будущего Евразийского экономического союза или нет – большой вопрос», – отметил белорусский президент.

Лукашенко также считает, что в этой связи «не надо проводить параллелей с Европейским союзом». «Там была единая валюта, у нас пока этого нет, и поэтому нам бояться нечего», – сказал президент.

Он также обратил внимание на проблемы в ЕС, связанные с влиянием слабых экономик на экономики более сильных стран. «Поэтому, принимая это решение (о присоединении Кыргызстана к «тройке» – прим. ВЗГЛЯД), мы, конечно, будем это учитывать. Но это не завтрашнего дня проблема», заявил президент Белоруссии.

Как сообщала газета ВЗГЛЯД, в последнее время отношения между Белоруссией и Киргизией обострились. (...)

(Лукашенко: Войдет ли Киргизия в ЕЭП – большой вопрос // ВЗГЛЯД.РУ (<http://vz.ru/news/2012/9/1/596182.html>). – 2012. – 01.09).

«Принцип свободы торговли переживает кризис – вместо снятия барьеров мы то и дело наблюдаем рецидивы протекционизма и завуалированных торговых войн», – говорится в статье, размещенной в азиатском издании ведущей американской деловой газеты The Wall Street Journal «Владивосток-2012: российская повестка для форума АТЭС», передает РИА «Новости». (...) Азиатско-Тихоокеанскому региону необходимо единое образовательное пространство, взаимодействие университетов, обмен студентов и преподавателей, заявил президент России.

«Россия предлагает организовать сетевое взаимодействие универ-

ситетов, создать условия для повышения академической мобильности, обмена преподавателями и студентами», – говорится в статье.

По его словам, «уже сейчас необходимо прорабатывать идею формирования единого образовательного пространства в АТР».

«Сегодня и для России, и для всех экономик АТЭС ключевой вызов – это поддержание устойчивых темпов роста. Именно качественного роста, с акцентом на инновации и развитие человеческого потенциала», – пишет глава государства.

«Нам нужно использовать все преимущества партнерства в этих сферах, снимать барьеры для движения идей, знаний и технологий, координировать научную политику и совместно формировать перспективные инновационные рынки», – призывает он.

Особое внимание при этом необходимо уделить образованию, подчеркнул Путин.

Путин считает возможной более тесную «стыковку» экономических режимов и правил техрегулирования Евросоюза, стран – участниц Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Евразийского экономического союза и предлагает коллегам по АТЭС подумать о создании в перспективе универсальных правил для работы бизнеса.

(...) «Таможенный союз, ЕЭП, а в перспективе и Евразийский экономический союз, на наш взгляд, призваны не только эффективно вписаться в глобальные экономические процессы, но и играть активную роль в формировании региональной и международной повестки дня. И Таможенный союз, и Единое экономическое пространство построены полностью на принципах ВТО. Это позволит нашим новым партнерам работать и с Беларуссией, и с Казахстаном на одних условиях», – считает глава российского государства.

Он отметил, что запуск работы Таможенного союза и ЕЭП уже привел к образованию на большом пространстве Евразии общего рынка. (...)

«Мы считаем, что интеграционное объединение, которое создают Россия, Беларуссия и Казахстан, способно играть заметную роль в глобальном развитии и стать связующим звеном между Европейским союзом и АТР. А в перспективе можно подумать о более тесной «стыковке» экономических режимов, правил технического регулирования, действующих в ЕС, в АТЭС и в рамках Евразийского экономического союза. Тем самым предложить универсальные, понятные правила для работы бизнеса на впечатляющем по своим масштабам пространстве Евро-Атлантики, Евразии и АТР», – пишет Путин. (...)

«... Мы уже реализуем масштабные программы строительства сов-

ременных портов на Дальнем Востоке, модернизации транспортной и грузовой инфраструктуры. Совершенствуем таможенные и административные процедуры. По оценкам экспертов Делового консультативного совета АТЭС, реализация этих проектов позволит уже к 2020 году увеличить объем транзита между Европой и АТР по российской территории не менее чем в пять раз. Причем такие перевозки, будучи конкурентоспособными по цене с традиционными маршрутами через Малаккский пролив и Суэцкий канал, значительно выигрывают у них и по скорости, и по безопасности перемещения грузов», – подчеркивает Путин. (...)

«Наша страна исторически, географически – неотъемлемая часть АТР. Полноформатный выход на азиатско-тихоокеанское пространство мы рассматриваем как важнейший залог успешного будущего России, развития сибирских и дальневосточных регионов», – говорится в статье. (...)

«Готовы к совместной работе с соседями и партнерами во имя общих созидательных целей», – заверил он.

(Путин: В мире ведутся завуалированные торговые войны // ВЗГЛЯД.РУ (<http://vz.ru/news/2012/9/5/596794.html>). – 2012. – 05.09).

«Мир переходит в другую экономическую, технологическую и геополитическую эпоху», – заявил Владимир Путин, обращаясь к участникам и гостям владивостокского саммита АТЭС. «Этот переход, – предостерег российский лидер, – будет длительным, непростым, а для некоторых и болезненным. Многие привычные подходы подвергнутся переоценке». (...) Президент РФ исходит из того, что «по темпам роста развивающиеся рынки в ближайшие два десятилетия будут значительно опережать традиционно развитые экономики мира». За этим, по словам Путина, «неизбежно последует и перестройка товарных и финансовых потоков, а это лишь одно из проявлений процессов глобальной трансформации».

Охарактеризовал российский лидер и контуры этой трансформации. «... В период кризисных испытаний импульс получили проекты региональной экономической интеграции, – сообщил Владимир Путин. Оценив это как «позитивный феномен ... особенно на фоне объективных сложностей внутри Всемирной Торговой Организации...» (в которую, напомним, недавно вступила Россия).

Где же примеры регионального сотрудничества? По словам президента РФ, это «диалог между крупными региональными структурами, такими, как наш форум АТЭС, НАФТА, ЕЭС или вот рожденное недавно на постсоветском пространстве Единое экономическое пространство». Задача которого, как заявил Путин, – «... стимулировать

глобальный переговорный процесс и... формировать расширенные интеграционные пространства... Именно по такому пути, при активном участии России, и развивается евразийская интеграция, пространство свободной торговли в СНГ».

«Мы недавно подписали, – рассказал Владимир Путин участникам саммита АТЭС, – и практически все страны СНГ ратифицировали договор о зоне свободной торговли в СНГ. Также [существуют] Таможенный союз и Единое экономическое пространство..., созданное тремя государствами на постсоветской территории: это Россия, Казахстан и Белоруссия».

«Кстати, – прямо заявил Путин, – здесь, на Владивостокском форуме, наша страна... исходит из консолидированной позиции трёх участников интеграционной тройки – России, Белоруссии и Казахстана. Мы... уже сейчас работаем с партнёрами над созданием Евразийского экономического союза, а это ещё более высокая степень интеграции с передачей большего числа функций на наднациональный уровень... Мы хотим создать мощный центр регионального развития. Более того, будущий Евразийский экономический союз может стать таким фактором связи между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом».

Об этой «связке» российский президент говорил во вполне конкретных выражениях: «Идут переговоры по соглашению о свободной торговле между Таможенным союзом и Новой Зеландией. Подготовлен совместный доклад о возможности начать аналогичный процесс с Вьетнамом... Мы уверенно расширяем своё экономическое присутствие в регионе...».

Какие же направления объявлены приоритетными? «Повышение эффективности и надёжности логистических цепочек» посредством применения космических технологий. («К примеру, оснащение транспортных узлов и коридоров системой глобальной космической навигации – ГЛОНАСС».) «Россия, – обещал президент РФ, «... будет вносить значительный вклад в стабильность поставок продовольствия... Сейчас... наш экспортный потенциал – где-то 15, а то и 20 миллионов тонн зерна. А, по оценкам специалистов, к 2020 году наша страна будет ежегодно производить 120–125 миллионов тонн зерна, и это увеличит её экспортные возможности примерно до 30–35, может быть, 40 миллионов тонн».

Говорил Путин и об энергетике – в том числе и в международном масштабе: «Россия, как один из ведущих и, подчеркну, надёжных мировых поставщиков энергоресурсов способна сыграть... одну из ключевых ролей. За последние годы мы реализовали несколько знаковых для региона проектов... Мы сейчас осуществляем целый ряд проектов, в том числе в Азии, мы строим атомные электростанции в Китайской Народной Респуб-

лике. Наши китайские друзья... удовлетворены качеством продукта...».

Последние высказывания российского президента – в том числе и нарисованная им картина предстоящей «глобальной трансформации» – вызвали диаметрально противоположные оценки. По мнению **Марка Катца** – профессора государственного управления и политики в Университете Джорджа Мэйсона, «заявления Путина об увеличении экспорта зерна, о том, что страны АТЭС могут положиться на Россию в вопросе поставок энергоносителей, а также о том, что Россия готова работать с президентом США, кто бы ни стал победителем на предстоящих в ноябре выборах (несмотря на негативные высказывания Ромни о России), – все это является индикатором того, что президент России намерен проводить прагматическую политику, которую можно свести к принципу: «жить самим и давать жить другим». «Такой подход резко отличается от более воинственных заявлений Китая о политике в отношении соседних азиатских государств и США», – считает Марк Катц.

У **Ирины Павловой** – историка и политолога из Бостона – другое мнение. «Выступление Владимира Путина на Деловом саммите АТЭС, – считает Павлова, – это очередная заявка на роль России, как глобального игрока в этом регионе». «Причем, – подчеркивает аналитик, – не просто России, а России как центра Евразийского Союза».

«На мой взгляд, – продолжает Ирина Павлова, – глубоко неправы те критики, которые представляют Кремль только в имидже воровской власти и упорно отказывают его представителям в наличии собственных представлений о месте России в мире на том основании, что они держат свои капиталы на Западе и т.д. Это – не просто упрощение, а нежелание перейти к трезвому анализу действий российской власти. Не только сама речь Путина, но и его ответы на вопросы не оставляют сомнения в амбициозности российского руководства и его заявки на глобальную роль в мире. Цель – расширить границы своего влияния в мире, сделать Россию центром сбора всех антизападных сил и таким образом (это, конечно, не говорится вслух) фундаментально ослабить США. Нынешние обитатели Кремля прекрасно помнят об их роли в распаде Советского Союза и не оставляют в своих планах идею реванша. Причем эти амбициозные цели предполагается достичь в расчете на активное использование иностранных капиталов, прежде всего Китая, как, собственно говоря, было в России и в 1930-е годы, когда, по словам Путина, был сделан «мощный рывок в модернизации».

Нынешняя обстановка экономического кризиса играет на руку российской власти так же, как это было в тридцатых годах, когда США пе-

реживали период Великой депрессии».

(Пименов А., Кемпбелл А. Путин во Владивостоке: на пороге глобальной трансформации // Голос Америки (<http://www.golos-ameriki.ru/content/putin-summit-vladivostok/1503884.html>). – 2012. – 07.09).

Объем торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) превысит товарооборот России с Европой в ближайшие 5-10 лет, заявил в пятницу первый вице-премьер Игорь Шувалов, выступая на Деловом совете АТЭС. (...)

Говоря об интеграционных процессах с европейскими партнерами, он отметил, что в итоге между Евросоюзом с одной стороны и Евразийским экономическим союзом, с другой стороны, должно возникнуть общее экономическое пространство.

«Существует два единых экономических пространства – Таможенный союз и ЕС, но между ними должно образоваться общее экономическое пространство, то есть единство норм, которые формируют экономическую среду при независимых между собой органах», – отметил Шувалов. Он также напомнил, что единое экономическое пространство между Россией, Беларуссией и Казахстаном должно к 2015 году перейти на новый интеграционный уровень – создание Евразийского экономического союза. (...)

(Шувалов: Товарооборот России и АТР обгонит торговлю с Европой за 5-10 лет // ВЗГЛЯД.РУ (<http://vz.ru/news/2012/9/7/597008.html>). – 2012. – 07.09).

(...) В недавнем прошлом в России, а немного погодя и во всем мире, заговорили о возрождении евразийской идеи. Однако, крайне важно понимать необходимость трансформации идей классического евразийства (и неоевразийства) с учетом сегодняшних реалий. В конце концов, невозможно говорить об исключительном отказе от европейской интеграции России в пользу интеграции с центральноазиатскими странами.

В своей статье, В. Путин отметил ту роль, которую он возлагает на Евразийский Союз – мост и центр геополитического притяжения между Европой и регионами Тихоокеанской Азии. Однако, переходя в практическую плоскость, привлекательность заданной идеи снижается, несмотря на разработанные экономические перспективы для ряда стран-участников этого проекта.

Быть фактическим «перевалочным пунктом» сулит ряд опасностей, нежели перспектив. Евразийский Союз как связующее звено двух гео-

политических полюсов – это еще и объект для точечного удара, в результате которого можно будет пошатнуть всю систему, на которую сейчас возлагается новая надежда.

Но это вопросы геополитики. А вот с точки зрения создания внутривнутрирегиональной доктрины нового развития – идея евразийства подходит по многим параметрам. Во-первых, говоря о Евразии возникает ассоциативный ряд с древней и богатой историей, затрагивающих не один народ. При этом, достаточное число стран постсоветского пространства исходят из принципа древности и исторической значимости. Во-вторых, Евразия – это прежде всего земля, которую мы одолжили у наших потомков, и которые спросят с нас за её растрату.

Вместе с тем, евразийство как механизм создания новой повестки развития стран постсоветского пространства, должно подразделяться на течения, в большей степени исходя из культурологического аспекта.

Говоря, например, об Азербайджане (государстве, которое на сегодняшний день не озвучило своего стремления интегрироваться в ЕАС) необходимо учитывать общественно-политическое сознание, взращённое на принципах – тюркские по крови, мусульмане по религии, проевропейские (подразумеваемая прогрессивность) по мышлению. Это индивидуальный штрих, который, однако, не противоречит общей концепции евразийства, главный посыл которой можно сформулировать как – противодействие на действия по расколу нашей земли.

Размышляя о новой Доктрине развития стран постсоветского пространства (Интернациональная доктрина развития государств постсоветского пространства) в целом и России в частности, в конечном счете находится тот общий знаменатель, понятный всем региональным игрокам – земля. Этот фактор выступает и как связующее звено, и, не без вмешательства внешних сил, дестабилизирующий элемент, который определяется термином территориальные споры.

Южный Кавказ, например – важнейший регион Евразии, буквально пронизан территориальными спорами, не просто разъединяющими государства, а превращающими их в злейших врагов, что переводит их потенциал в слабость.

Итак, идею евразийства на постсоветском пространстве сегодня стоит понимать как проект сбережения земли и закрепления таковой за народами, населяющими территорию. Это непогрешимое право государств находится на своей земле и распоряжаться ее ресурсами, сохранять традиции, интегрировать их в региональное сообщество, формируя новые принципы социо-культурного развития.

(Интернациональная доктрина развития государств постсоветского пространства // Эхо Москвы (<http://www.echo.msk.ru/blog/mabba/929608-echo/>). – 2012. – 13.09).

В 2013 году официальный Минск продолжит обсуждение выделения кредита МВФ с экспертами и руководством фонда. Об этом 12 сентября заявила журналистам в Минске *председатель правления Национального банка Белоруссии Надежда Ермакова*.

По словам Ермаковой, власти Белоруссии по-прежнему намерены добиться кредитования Международным валютным фондом: в начале октября представители официального Минска будут обсуждать данную проблему, участвуя в общем ежегодном собрании МВФ и Всемирного банка в Токио. «Мы заявили ряд встреч, – сказала глава Нацбанка Белоруссии. – А в октябре к нам приезжает миссия – будем еще раз говорить». (...)

Ермакова отметила также, что до конца года Нацбанк Белоруссии надеется получить 4-ю часть кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС и выполняет условия кредитования. Согласно условиям кредитования, власти республики должны активнее проводить приватизацию. Комментируя данную проблему, Ермакова сказала: «Продать – это, наверное, самый простой вариант. А что это даст?». (...)

Ранее, 15 июня Нацбанк Белоруссии подтвердил получение третьей части кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС в объеме \$440 млн и до конца года ожидает получение четвертой части в таком же объеме. Общая сумма кредита в \$3 млрд была утверждена в разгар финансового кризиса в Белоруссии летом 2011 года, выплата кредита закончится в 2013 году. Эксперты ЕАБР (управляющего средствами АКФ ЕврАзЭС) одобрили выделение официальному Минску четвертого транша кредита (последнего в текущем году). (...)

Напомним, в датированном 6 июня 2012 года и опубликованном в начале августа ЕАБР «Заключении о ходе выполнения Стабилизационной программы и условий третьего транша финансового кредита АКФ» утверждается: стабилизация экономики Белоруссии сильно зависит от энергетических субсидий России и внешнеэкономической конъюнктуры. Согласно письму, власти Белоруссии взяли на себя обязательства сократить госрасходы и повысить цены на отдельные социально значимые услуги и товары, в 2013 году сконцентрироваться на борьбе с инфляцией.

(Белоруссия добивается выделения кредитов МВФ и ЕврАзЭС // ИА REGNUM (<http://regnum.ru/news/1570732.html>). – 2012. – 13.09).

Между саммитом Движения неприсоединения, прошедшего на прошлой неделе в Тегеране, и саммитом АТЭС во Владивостоке в китайском Синьцзян – Уйгурском автономном округе состоялось не менее важное событие, которое тоже может иметь далеко идущие последствия. Мероприятие носило название «Второй Китайско-Евразийский форум по развитию и сотрудничеству». На нем присутствовал *председатель Государственного совета КНР Вэнь Цзябао*.

В административный центр автономии г. Урумчи прибыли также президент Киргизии Алмазбек Атамбаев, президент Мальдив Мохаммед Вахид Хассан, премьер-министр Камбоджи Хун Сен, премьер-министр Казахстана Карим Масимов, его коллега из Таджикистана Акил Акилов, второй вице-президент Афганистана Мохаммад Халили, другие политические и государственные деятели.

Всего на саммите было представлено 55 государств, и не только те, которые определенно идентифицируют себя с Евразией. Большой интерес к мероприятию проявили также международные организации, например, ООН. Россия, как ни странно, на высоком политическом уровне представлена не была, что может быть истолковано по-разному.

Так, открывая форум, Вэнь Цзябао отметил, что «евразийский континент является одним из наиболее перспективных регионов в мире по объемам потребления и инвестиций... пока мы открываем наши рынки друг для друга и опираемся на сильные стороны друг друга, мы можем разработать долгосрочное и стабильное сотрудничество... Ничто не может быть достигнуто без мирной и стабильной среды вокруг». Он призвал евразийские страны к углублению сотрудничества в области таможенного контроля, таких сферах, как контроль качества, электронная коммерция, транзитные перевозки, стандарты сертификации и права интеллектуальной собственности, к содействию свободному перемещению в регионе персонала, капитала, технологий, товаров и услуг, а также предложил совместно противостоять торговому протекционизму.

Выступление руководителя Госсовета вполне вписывается в стратегию создания Евразийского Союза, над реализацией которой работают Россия, Казахстан и Беларусь. В его словах прослеживается интерес к созданию транзитного коридора между Северо-Западом Китая и Европой, при этом Вэнь Цзябао подчеркивает значение Центральной Азии и Турции. Иными словами, речь, по сути, идет о китайском варианте Нового Шелкового пути.

Индийский политолог, бывший высокопоставленный дипломат, работавший в СССР, М. Бхадракумар назвал этот сценарий развора-

чивающейся Большой Игрой между Москвой, Пекином и Вашингтоном. И здесь Китай, кажется, опережает и Россию, которая в данном контексте остается на периферии потенциальных интеграционных процессов, и США, не справляющимися со многими задачами в Евразии.

В США, тем не менее, считают, что столкновение трех больших евразийских проектов неминуемо произойдет.

Американский стратегический подход был наиболее четко изложен *государственным секретарем США Хиллари Клинтон* в ходе прошлогоднего визита в Ченнай, где она говорила политическим деятелям Индии о желании Вашингтона «работать вместе, чтобы создать новый Шелковый путь... международную сеть и узлы экономических и транзитных связей». Издание американских неоконсерваторов «National Interest» отметило, что это был бы «политический приоритет номер один» для стран Центральной и Южной Азии. США, заигрывая с Индией, встраиваются в логику недоверия этого государства к Китаю, с которым у Индии существуют территориальные споры. Дополнительный повод для беспокойства дают взаимоотношения Пакистана с Китаем, поэтому интенсификация сотрудничества с Вашингтоном рассматривается индийскими политиками как дополнительная гарантия.

Стратегия США в Евразии, так или иначе, связана и с Афганистаном, который Вашингтон расценивает как плацдарм для дальнейшей экспансии после вывода своего основного военного контингента. Ближайшим азиатским государством, представляющим собой один из влиятельных центров региона, на который, кстати, нацелен Белый дом, является Казахстан. В укреплении взаимоотношений с этой страной, особенно по причине необходимости диверсификации потоков энергоресурсов, заинтересованы и многие страны ЕС. При этом Казахстан, хотя и входит в ЕврАзЭС, все же следует политике многовекторности и часто идет навстречу западным партнерам, отдавая предпочтение экономической целесообразности перед политической. (...)

Кстати, в политологическом дискурсе евразийская стратегия России и американская версия «Нового Шелкового пути» часто противопоставлялись. О Китае особенно не говорилось, хотя бывший глава КНР Ли Пен еще в 1994 г. заявил, что необходимо создать современную версию Шелкового пути. (...)

Кстати, Казахстан охотно идет на кооперацию с Пекином, и если Турция активно включится в проект, о чем говорил Вэнь Цзябао, то Россия реально может остаться не у дел. Но возможен и другой вариант. Это усиление взаимодействия ОДКБ и ШОС в вопросах без-

опасности региона, в том числе и по обеспечению коммуникационной инфраструктуры. Реформирование ШОС и усиление ее силовой составляющей при надлежащих усилиях со стороны политического истеблишмента могло бы в ближайшее время появиться в повестке дня.

Если посмотреть на ситуацию с точки зрения геополитики, то есть один оптимальный сценарий развития данного проекта. России, Китаю и другим государствам Евразии необходимо синхронизировать свои усилия. Но – без заокеанского соперника.

(Савин Л. Борьба за Шелковый путь // Геополитика.ру (<http://geopolitica.ru/Articles/1493/>). – 2012. – 13.09).

Жители большинства государств бывшего СССР высказались за политическую интеграцию в рамках постсоветского пространства. В большинстве постсоветских республик (исключением стала Грузия) наиболее дружественной страной называют Россию.

Однако взгляды на экономическую интеграцию не столь однозначны: жители Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, России и Украины настроены на сотрудничество с Евросоюзом, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – на сотрудничество с государствами бывшего СССР, а Узбекистан и Азербайджан склонны ориентироваться на Китай, США, Японию или Турцию).

Грузия – единственная страна на постсоветском пространстве, которая в экономической, политической и научной сфере больше ориентирована на развитие отношений с Соединенными Штатами, чем с бывшими республиками Советского Союза.

Это вывод авторов масштабного исследовательского проекта «Интеграционный барометр» Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор». (...)

Впервые на постсоветском пространстве социологический опрос охватил двадцать аспектов общественной, экономической и социальной жизни граждан. На вопросы ответили 13 тыс респондентов из стран СНГ и Грузии. В каждой стране, по сообщению авторов проекта, было опрошено от 950 до двух тысяч человек.

Жители России, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Молдовы, Кыргызстана, Армении и Таджикистана, в том числе и Украины, приоритеты сотрудничества и развития добрососедских отношений в большинстве случаев видят на бывшей советской территории.

«На высоком уровне находится поддержка Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) в государствах-

участниках. 80 % опрошенных в Казахстане, 72 % – в России и 60 % в Беларуси ответили положительно на вопрос о том, как они относятся к тому, что «экономики этих стран объединились в Таможенный союз (ТС)». В Украине, которая не является членом ТС, инициативу России, Беларуси и Казахстана поддерживают 57 %. В Грузии – лишь 30 %», – сказал во время презентации исследования *исполнительный директор Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор» Игорь Задорин.*

Как рассказал Задорин, к созданию ЕЭП положительнее всего относятся в Казахстане 76 % респондентов, в Таджикистане (72 %) и в России (70 %) опрошенных. Наименьшая доля поддержки ЕЭП зафиксирована в Грузии – 27 % и в Азербайджане – 38 %, который заинтересован развивать экономические связи с Турцией.

Данные социологического опроса были обнародованы 13 сентября в студиях РИА «Новости» во время телемоста между Санкт-Петербургом, Москвой, Минском, Киевом, Алматы, Ереваном и Душанбе. (...)

Большинство граждан Грузии на вопрос о том, какие из стран, «на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны?» – среди первых поставили Россию и другие страны бывшего соцлагеря (81 %). Друзьями грузины чаще всего называют американцев (мнение 67 % респондентов) – в свою очередь, 43 % жителей Беларуси считают Соединенные Штаты врагом.

В разделе ответов «Друзья. Постсоветское пространство», 80 % армян и 55 % украинцев высказываются за дружбу с россиянами. Большие показатели у жителей стран Центральной Азии. 86 % жителей Таджикистана и Узбекистана, 85 % – Казахстана и 82 % – Кыргызстана называют Россию дружественной страной. Россияне же, в свою очередь, наиболее дружественной видят для себя Беларусь.

По словам *директора Центра интеграционных исследований «Евразийского банка развития» Евгения Винокурова*, Россия, будучи самой привлекательной для соседей страной целому ряду показателей, сама не проявляет должного интереса к соседям на постсоветском пространстве.

«Центральная Азия – практически по всем показателям ориентирована на развитие связей внутри СНГ. Азербайджан смотрит на Турцию, Грузия – на Соединенные Штаты. Для Молдовы значение Румынии и Евросоюза, приблизительно совпадает в оценках важности России и Украины», – подчеркивает один из авторов исследования Евгений Винокуров. (...) «Вместе с тем, мы отмечаем очень высокую поддержку Таможенного союза и Единого экономического пространства не только среди стран-участников этих проектов, но и в тех странах, которые общих

границ с ТС не имеют и как потенциальные члены этих объединений не рассматриваются», – подчеркивает Евгений Винокуров.

По его словам, одним из главных выводов исследования является тот факт, что «постсоветский мир уже не един в плане общественно-го сознания». Правда, украинские экономисты, которые не принимали участия в работе над «Интеграционным барометром», весьма скептически относятся к некоторым полученным данным, особенно по теме привлекательности, например, для Украины экономических проектов на евразийском пространстве.

Экономист и политолог Борис Кушнирук привел Русской службе «Голоса Америки» результаты опроса экспертов, который касался оценок привлекательности присоединения Украины к Таможенному союзу и интеграции на постсоветском пространстве.

Экспертный опрос был проведен Центром Разумкова в период с 19 марта по 10 апреля 2012 года. Тогда лишь 4,9 % аналитиков выразили убеждение, что Украина должна присоединиться к Таможенному союзу России, Беларуси и Казахстана, 78,6 % сказали «да» вступлению республики в Европейский Союз.

Борис Кушнирук говорит, что данные украинских экспертов и опроса Евразийского Банка Развития могут отличаться, но исключительно в рамках статистической погрешности.

«В несколько раз хотя бы, но не в десять же раз! Проблема социологии, и не только российской, в том, что она часто используется с манипулятивными целями», – подчеркивает Борис Кушнирук. (...)

(Евразия хочет интеграции // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14185/>). – 2012. – 15.09).

Идеологи интеграции России с азиатскими странами и их сторонники провели учредительный съезд партии «Евразия». (...)

В мероприятии, состоявшемся в минувшее воскресенье (23 августа – *Ред.*), приняли участие около 200 человек из 56 регионов страны.

Там отмечается, что уставом учрежденной партии стал документ, принятый на съезде 2002 года, после которого, как утверждают авторы пресс-релиза, организация была зарегистрирована.

«Политическая партия «Евразия», основа для которой была создана еще в 2001 году, изначально была задумана и открыто декларировала свое предназначение в качестве общественно-политической структуры, целью которой было мобилизовать общественную поддержку инициатив Владимира Путина, направленных на евразийскую интеграцию»,

– говорится в пресс-релизе.

В партию вошли идеологи «евразийства» Александр Дугин, Валерий Коровин, лидер Евразийского союза молодежи Павел Канищев и другие, передает «Интерфакс».

(Партия «Евразия» создана в России // ВЗГЛЯД.РУ (<http://vz.ru/news/2012/8/27/595287.html>). – 2012. – 27.09).

Проблеми реалізації євразійського проекту: бачення аналітиків

(...) **Марат Шибутов** (Казахстан), *представитель Ассоциации приграничного сотрудничества (Россия) в РК*: я уже давно об этом говорю, что РФ в нашем регионе уже несколько лет выступает как младший партнер США и странам региона нельзя рассчитывать на противоречия в ключевых вопросах между ними. Учитывая, что ЕС кажется уже похоронил проект «Набукко» в первоначальном виде и будет получать газ только из Азербайджана, соперничество на этом фронте будет минимальным. Другое дело – Китай. Вполне возможно, что США, которые сейчас усиливают присутствие в Тихом океане будут озабочены усилением КНР у нас в Центральной Азии. В интересах как США, так и РФ, чтобы произошла небольшая, но контролируемая дестабилизация региона, которая позволила бы выкинуть отсюда китайцев, а страны региона вернуть обратно под влияние РФ и США.

Алексей Дундич (Россия), *преподаватель кафедры востоковедения МГИМО(У)*: на мой взгляд, на постсоветском пространстве у России собственная политика, и западным схемам развития она не подчинена. Другое дело, что она пока действительно совпадает с западной по стратегическим вопросам. (...)

Евгений Абдуллаев (Узбекистан), *исследователь*: мое личное ощущение – уже с войны в Персидском заливе (1991 г.) Россия (тогда еще СССР) стратегически встраивается в политику стран Запада, точнее, США. Другое дело, что периодически возникали попытки «отыграть» то, что было потеряно в результате горбачевского детанта и распада СССР (позиции на постсоветском пространстве, влияние на Ближнем Востоке). Наиболее удачными из них были те, которые как-то прагматически были связаны с экспортом углеводородов (здесь приходилось слушать экономистов и действовать осмотрительнее, что шло на пользу); наименее удачными – когда Россия действовала из чисто военных интересов (в случае с Грузией). Но общий «прозападный» стратеги-

ческий вектор во внешней политике Москвы последние четверть века оставался без изменений. (...)

Андрей Казанцев (Россия), *доктор политических наук, директор Аналитического центра МГИМО(У)*: тема стратегических ограничений на возможность проведения Россией той или иной внешней политики в той же Центральной Азии является очень важной. Однако здесь (...) «накручено» очень много мифологии, от которой необходимо избавиться для того, чтобы проводить реалистичную политику.

Да, мы зависим от мирового рынка, от западной банковской системы, от формально западных (а, по сути, чаще всего, российских же, выведенных ранее) инвестиций. И это ограничивает нашу внешнюю политику. Зависим мы и от мировой системы коммуникаций и от западной массовой культуры. Избавляться от этих ограничителей желательно, так как любое государство стремится к максимизации своей силы. Однако надо понять, что мы существуем во взаимозависимом мире, где полное избавление от ограничений невозможно. Наоборот, надо пытаться эти ограничения осознать и максимально использовать к собственной пользе.

Вопрос о том, что Россия (например, в силу экономических и прочих ограничений со стороны глобальной системы) сильно ограничена в своих возможностях проведения активной внешней политики, в том числе, в Центральной Азии, возник закономерно. Это связано с тем, что политика России после распада СССР была чрезвычайно пассивной. Россия была не столько субъектом, сколько объектом системы международных отношений, что было вызвано отсутствием достаточных экономических и политических ресурсов у Кремля.

В частности, в Центральной Азии это проявилось в полной и сознательной утрате Москвой всех инструментов влияния в первой половине 1990-х гг. Россия сознательно минимизировала свое присутствие в регионе. В новом тысячелетии в связи с увеличившимися возможностями государства (особенно, в связи с ростом цен на нефть и установлением «вертикали власти») возник большой интерес к проведению более активной политики. (...) «Умность» силы должна заключаться, прежде всего, в принятии реалий региональной и международной системы отношений и в том, чтобы оптимально реализовать интересы России в этих условиях. (...)

Реалии эти следующие.

1. Признание факта существования независимых государств Центральной Азии и отказ от иллюзии возможности воссоздания СССР или чего-то подобного в любой новой (пусть, например, евразийской оболочке). Регион теперь эффективно (не в плане эффективности поли-

тики, а в плане реализации самой возможности контроля) контролируют местные элиты и/или контрэлиты (например, криминальные), причем они тесно связаны, хотя и частично конкурируют. Если не понять этот приоритет местных элит полностью, то невозможно эффективное взаимодействие с центральноазиатскими элитами. (...) Воссоздание СССР или другой имперской формы путем экономической интеграции недостижимо, это можно сделать только путем завоевания. Поэтому ряд неоевразийцев (прежде всего, Дугин), которые путают евразийскую экономическую интеграцию с воссозданием евразийской империи, делают России очень плохую услугу. Они просто ссорят Москву с местными элитами новых независимых государств, а также дают возможность этим элитам апеллировать к поддержке Запада, используя мнимую угрозу своей независимости (недаром Дугин один из самых цитируемых российских авторов на Западе).

Поэтому необходимо тщательно продумать идеологию евразийской интеграции, не отдавая ее на откуп экстремистам. Именно этим, т.е. поиском новой, адекватной реалиям современности и прагматичной евразийской идеологии в настоящее время заняты такие известные российские эксперты, как, например, А. И. Подберезкин. Запрос на это сформулирован в известной предвыборной статье В. В. Путина, а еще намного раньше его сформулировал в большом количестве публикаций Н. А. Назарбаев.

Москва еще в первой половине 1990-х гг. утратила стратегический контроль над регионом в плане недопуска в него других ключевых мировых игроков. Местные элиты/контрэлиты постоянно «играют» на противоречиях основных вовлеченных в регион великих держав (России, США, Китая и т.п.). Даже если ряд государств Центральной Азии (особенно, такие зависимые от внешней помощи страны как Кыргызстан и Таджикистан) интегрируется в структуры типа ОДКБ, то это не означает получения РФ эксклюзивных стратегических прав на регион.

Одновременно все центральноазиатские государства взаимодействуют через НАТО с США и через ШОС с КНР. Часто они используют сближение с Россией для получения новых предложений от США и, наоборот. Растет значимость КНР, которая превращается в приоритет № 1 для всей Центральной Азии, мягко «выдавливая» Россию. Следовательно, нам нужно понять, как не дать центральноазиатским элитам продолжать разыгрывать нас, усиливая наше противостояние с другими великими державами там, где нам это не нужно.

Особенно «славится» такой стратегией в стиле бисмарковской «реалполитик» Ташкент, который любит разыгрывать противоречия великих

держав с целью максимизировать свое региональное влияние. Мы уже зачастую бессмысленно конкурируем с США там, где нам было бы выгоднее сотрудничать (например, в сфере борьбы с экстремизмом, терроризмом, наркограффиком, образованием несостоявшихся государств и т.п.). А в перспективе нас могут столкнуть лбами и с КНР, что вообще катастрофично.

Итак, Москва, как минимум, стратегически ограничена в Центральной Азии интересами местных элит и интересами других вовлеченных в регион великих держав. Без принятия этих реалий нам будет работать в регионе очень трудно.

Мурат Лаумулин (Казахстан), *главный научный сотрудник Казахского института стратегических исследований*: ключевым направлением в отношениях РФ с Западом останется европейское. Как считают сами западные аналитики, некоторые вопросы, осложняющие сегодня российско-европейские отношения, могут стать менее значимыми или вообще исчезнуть. Хотя ряд разногласий, скорее всего, сохранится, а некоторые обострятся. Нынешняя озабоченность Европы по поводу недемократичности России просто исчезнет, вопросы защиты прав граждан и необходимости верховенства закона потеряют актуальность (хотя споры по поводу расхождения достижения этих целей останутся). Тем не менее никуда не денутся серьезные споры, касающиеся отношений России и Европейского союза (связи России и НАТО также могут оказаться источником проблем).

Как единодушно делают выводы обозреватели, отношения между Москвой и Евросоюзом уже несколько лет пребывают в тупике. Россия лишь наблюдает за тем, как ЕС ищет выход из долгового и институционального кризиса. В последней из своих предвыборных статей Владимир Путин дал ясно понять, что его симпатии на стороне той версии антикризисных реформ и институциональной трансформации, которую отстаивают Берлин и Париж (ее реализация поможет закрепить германо-французское доминирование в единой Европе). Предполагается, что именно такая трансформация окажет благоприятное воздействие на отношения России и ЕС.

Как считают специалисты, здесь возможны разные варианты. Один из них состоит в том, что механизм принятия решений в ЕС достаточно быстро приведет в соответствие с новыми экономическими реалиями, а принцип «Европа разных скоростей» закрепится на институциональном уровне. Расслоение Евросоюза на несколько интеграционных эшелонов способствовало бы появлению дополнительных зон кооперации, служащих «мостиками» от Европейского союза (его основного

ядра) к Евразийскому союзу. Реализация дифференцированной модели разноскоростной интеграции заложила бы основу нового мегапроекта с опорными точками в Париже, Берлине, Варшаве, Киеве и Москве. Пока, впрочем, такой сценарий выглядит чисто гипотетическим.

Другой вариант предполагает затягивание процесса реформирования ЕС, при котором Берлину придется идти на уступки партнерам по второстепенным вопросам. Вероятно, одной из жертв окажется курс в отношении России и стран постсоветского пространства. Именно на восточном направлении симулякр единой внешней политики Евросоюза имеет шанс продлить свою жизнь. Тогда застой в отношениях между Москвой и претерпевающим внутреннюю трансформацию Европейским союзом затянется на годы. Европа будет заведомо неспособна всерьез обсуждать с Москвой вопросы стратегического партнерства. Кроме того, решительная активизация российской политики в АТР рано или поздно заставит страны ЕС по-новому взглянуть на перспективы взаимоотношений с крупнейшей страной Евразии.

Третий вариант развития российско-европейских отношений может быть связан с резким обострением военно-политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, а также с его долгосрочными геополитическими и геоэкономическими последствиями. Они связаны с перспективой перекройки государственных границ на Ближнем и Среднем Востоке, потоками беженцев, борьбой Турции за реализацию амбиций регионального гегемона в Восточном Средиземноморье, на Южном Кавказе и в Центральной Азии, угрозой возрождения исламского халифата. Таким образом, осознание общности угроз Россией и Европой является одним из самых мощных стимулов сближения этих государств. (...)

Отнюдь не факт, что Россия захочет принять условия участия в ЕС, которые, без сомнения, выдвинет Евросоюз. Однако совершенно очевидно, что ЕС не изменит существующие нормы, чтобы выполнить пожелания Москвы. (...)

Владимир Парамонов (Узбекистан), *руководитель проекта «Центральная Евразия»*: (...) выстраивание отношений реально (а не декларативно) стратегического характера и развитие ре-интеграционных процессов в таких условиях невозможно по определению. На мой взгляд, России следует оставаться самой собой, а не пытаться встраиваться в некие внешние схемы и концепты развития. Только в качестве самостоятельного центра силы РФ может рассчитывать на интенсивное экономическое развитие и играть роль евразийской интеграционной державы. И если уж зависимость от Запада сегодня не может быть сни-

жена Россией самостоятельно, то следует выработать и задействовать такие схемы и алгоритмы политики, которые позволили, по крайней мере, существенно сбалансировать западный фактор за счет, например, того же китайского фактора. Не пора ли повернуться лицом к Китаю? (...)

(Парамонов В. Почему Россия подчинена Западу? Советы Владимиру Путину // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13890/>). – 2012. – 01.08).

(...) **Юлия Якушева** (Россия), *руководитель аналитического отдела Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства*: уверена, что решение Владимира Путина уделить приоритетное внимание постсоветскому пространству при формировании внешнеполитической стратегии России абсолютно разумно и дальновидно. Ближнее зарубежье – жизненно важное для РФ пространство по ряду причин, начиная от необходимости сохранения т.н. Русского мира в странах СНГ до факторов военно-политической и экономической безопасности.

Постепенно происходит переосмысление провальной внешнеполитической линии 90-х гг. прошлого века, когда политика Москвы в отношении ближайших соседей носила зачастую непоследовательный и непродуманный характер. К сожалению, это осознание приходит с горьким опытом. И сейчас позиции России на постсоветском пространстве отстаивать все сложнее и сложнее.

Эффективное решение стоящих перед Кремлем внешнеполитических проблем, на мой взгляд, состоит в том, чтобы пересмотреть не задачи, а методы осуществления внешней политики в отношении постсоветских стран. Системность, последовательность, равноправный и взаимовыгодный подход – эти элементы должны стать ключевыми в новой стратегии взаимодействия со странами СНГ!

Гульмира Илеуова (Казахстан), *руководитель Центра социальных и политических исследований «Стратегия»*: в отношении политики России на постсоветском пространстве и проводимого РФ курса на интеграцию могу прокомментировать социологически. Еще в 2005 году мы по заказу российского Фонда «Наследие Евразии» проводили большой проект по восприятию экспертами и лидерами мнений интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Проект был большой, проводился в нескольких странах СНГ. В рамках этого проекта была часть, посвященная модели существования и развития бизнеса в условиях интеграции. Выводы из этой части я предлагаю ниже. Для

меня, например, остался открытым вопрос: принимались ли во внимания усилия социологов? Так как отсутствие ясной цели интеграции, о которой говорили опрошенные, так и осталось нерешенной проблемой, что и вызывает на сегодня значительное сопротивление в среде казахских этнонационалистов и не только.

Первое. По состоянию на сегодняшний день, интеграция представляет собой политический миф – все понимают ее необходимость, но не видят, во-первых, реальных путей ее реализации, а, во-вторых, экономической необходимости форсировать этот процесс. При этом нет ясной и понятной для заинтересованных участников процесса цели интеграции, которая устроила бы всех.

Второе. Большинство экспертов понимает, что СНГ в нынешнем его виде – это только форма цивилизованного развода для партнеров, которых на каком-то этапе перестали устраивать их отношения. При этом большинство экспертов соглашаются, что нелепо и глупо, а в некоторых случаях и преступно было бы полностью игнорировать тот уникальный опыт общежития, который накапливался у наших стран столетиями. Однако из этой общей установки нельзя делать вывод, что можно «залить новое вино в старые мехи». Напротив, большинство экспертов поддерживает ту идею, что реальная интеграция (ее и политическая, и экономическая составляющая) должна пройти этап естественного созревания, а для того, чтобы на этом этапе наши страны не разошлись необратимо далеко, необходимо сейчас основные усилия сосредоточить на интеграции культурной, которая завязана на личных контактах и общей памяти.

Третье. (...) Хотя постсоветское пространство остается «ментально интегрированным», этот факт никак не помогает, а в ряде случаев и мешает реальной экономической и политической интеграции наших стран. Это происходит потому, что основой этой интегрированности является подспудно признаваемый всеми призыв «назад в СССР», который не имеет исторических перспектив в нынешних условиях. Другой же, настолько же ясной, узнаваемой и привлекательной идеи никем из участников интеграционного процесса предложено не было, и вряд ли будет предложено в обозримом будущем.

Четвертое. Что касается непосредственно возможностей и перспектив бизнеса в контексте интеграции, то все экспертное сообщество верит в то, что они значительные и со временем будут только возрастать. Жестко прагматической позиции – индифферентной к интеграции – пока придерживаются немногие. Однако и эта часть экспертов признают, что

бизнесменов, кровно заинтересованных в интеграции (в рамках четырех, трех и даже двух стран) количественно становится все больше, как в Казахстане, так и в России, соответственно качественно растут их притязания, что, по прогнозам экспертов, создает благоприятную среду для давления на политическую власть своих стран уже в ближайшие сроки.

Пятое. В связи с вышесказанным, очень трудно определить пропагандистские приемы, которые учитывали бы сложившиеся в различных слоях общества стереотипы ожидания от интеграционных процессов. В экспертной среде распространены, скорее, смутно-эмоциональные, чем рациональные ожидания от ускорения интеграции. В сфере конкретных бизнес-проектов, значительная часть экспертов советует не форсировать события, поскольку без адекватной идеи все усилия бизнеса похожи на конвульсивные реакции обезглавленного тела. Идея же должна созреть и созреет она, по мнению многих опрошенных, именно в среде предпринимателей, занимающихся реальным, конкретным делом, что затем найдет выражение в культурно-пропагандистской сфере. Когда жизнь заставит решать задачу реанимации технического потенциала, многие вменяемые бизнесмены и политики убедятся, что решить эту проблему можно только объединившись, (...) тогда адекватная интеграционная идея появится сама собой, без искусственной стимуляции.

Игорь Шестаков (Кыргызстан), *политолог, главный редактор аналитического ресурса «Регион.kg»*: повестка дня внешней стратегии России должна формироваться на основе реальных проектов, которые, прежде всего, касались бы таких сфер, как экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество.

На уровне общества они не должны восприниматься только как информация о переговорах официальных лиц государств. Сейчас это сотрудничество пребывает в основном в официально-бюрократических рамках в качестве компонента внешней политики. Но российские интеграционные проекты, в первую очередь должны быть актуальны для бизнеса и гражданского сектора Кыргызстана и других центральноазиатских государств.

Озвученные недавно Владимиром Путиным инициативы о российском участии в гидроэнергетических проектах в Кыргызстане, а также реализации совместных проектов в рамках Таможенного и Евразийского союзов могут стать тем интеграционным механизмом, который выведет взаимодействие в экономической сфере на реальный уровень.

Станислав Притчин (Россия), *научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН*: приоритеты для России в мире и на постсоветском пространстве в

частности не поменялись со времени распада СССР. Это обеспечение безопасности в самом широком смысле, создание окружения стран, с которыми складываются добрососедские, взаимовыгодные отношения. Другой вопрос, как должны быть реализованы эти интересы.

С приходом В. Путина к власти в 2000 году основной упор в сотрудничестве со странами постсоветского пространства был сделан на личных отношениях с руководителями республик, реализации крупных взаимовыгодных проектов, а также продвижении интеграционных объединений. Пока не наблюдается предпосылок к тому, что с возвращением В. Путина на должность президента поменяются приоритеты в его политике.

Хотя пример с Узбекистаном показывает, что эта модель, если и работает, то не очень эффективно. Ведь первый визит российского президента в новом статусе в Центральную Азию был совершен в Ташкент, но это не способствовало улучшению отношений, более того, после этого последовал фактический выход республики из ОДКБ. На встрече в МИДе с российскими послами в зарубежных странах В. Путин говорил о необходимости использования «мягкой силы», то есть глава государства понимает необходимость поиска новых подходов и механизмов, но какими они будут и самое главное будут ли эффективными, покажет время.

Данияр Косназаров (Казахстан), *исследователь Института изучения Центральной Азии Университета Цукуба* (Япония): проблема российской политики в Центральной Азии еще и в том, что любое утверждение или видение, которое производится из бывшего центра, т.е. из Москвы всегда будет рассматриваться, как имеющее какой-то подвох, как скрывающее некие помыслы. (...)

С учетом специфики действующих политических элит Центральной Азии можно наверно утверждать, что степень их близости с Россией следует охарактеризовать как довольно высокую, несмотря на всевозможные конфликты интересов. Также стоит включать в счет высокую персонифицированность нынешних режимов и степень влияния личных отношений лидеров стран на внешнюю политику.

Сергей Абаши (Россия), *доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН*: (...) Мне кажется, одна из ошибок как раз и заключается в том, что мы плохо/недостаточно различаем разные контексты на том пространстве, которое называем «Центральной Азией». Более того в своем анализе мы исходим из опять же критикуемого в академической среде методологического национализма, когда рассматриваем процессы и интересы

исключительно с точки зрения «стран» (или еще хуже «этносов»), не принимая во внимание более сложную палитру отношений и взаимосвязей (в том числе и в России).

Данияр Косназаров (Казахстан), *исследователь Института изучения Центральной Азии Университета Цукуба* (Япония): (...) Примечательно также, что отношения России со странами Центральной Азии тоже могут рассматриваться в рамках ее отношений с Западом. Желание контролировать важные центральноазиатские потоки энергоресурсов важны для Москвы с точки зрения повышения убедительности своих «карт» перед западными государствами. Поддержка, оказанная Москвой Ташкенту во время «андижанских событий» вероятнее объяснить опираясь именно на предложенное видение, понятно, что помимо других факторов. Возможно можно будет рассмотреть и ШОС с использованием данного видения. Хотя, отношения с Китаем требуют отдельного анализа. (...) Важно понимать как данный проект помогает лидерам России, Беларуси и Казахстана заручиться поддержкой и нужным инструментарием для продления жизни собственных режимов. Приостановление членства Узбекистана в ОДКБ, наряду с прошлыми подобными решениями должно, наверное, рассматриваться с аналогичной перспективы. Но в этом плане, гипотетически, ни одна из сторон не является собой полный гарант для другой стороны. Любое «форс-мажорное обстоятельство» может смешать все карты. Исходя из этого, никто не должен удивляться такому поведению того же Узбекистана. (...)

Но самое главное, «структурированная анархия» подразумевает, что мир является анархичным для «мировых держав», но не для таких «маленьких» стран, как государства региона. А значит, мир является иерархичным для «маленьких» стран, но не для «мировых держав». (...)

(Парамонов В. Какого качества должна быть внешняя политика России на постсоветском пространстве? Советы Владимиру Путину // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13897/>). – 2012. – 02.08).

Евразийский союз (ЕАС) может стать экономическим и внешнеполитическим базисом единства постсоветского пространства. Однако реализация этого интеграционного проекта невозможна без общественной поддержки.

Актуальные вопросы Евразийской интеграции были в центре внимания форума: «Публичная дипломатия и Евразийское сближение: сторонники и скептики», который собрал в Нижнем Новгороде представителей экспертного сообщества из России, Казахстана, Украины,

Киргизии, Таджикистана, Беларуси, Азербайджана и Молдовы. В ходе экспертной дискуссии, которая была организована Российским Фондом имени А. М. Горчакова, были обозначены ключевые проблемы и перспективы, связанные с новым интеграционным проектом России.

Сергей Марков, *член Общественной палаты РФ, директор Института стратегических исследований:*

– У стран, которые составляют основу ЕАС, общее прошлое, во многом похожая политическая культура, и есть тесное экономическое взаимодействие. В этом плане торгово-экономическое сотрудничество будет только нарастать, поскольку создание союза будет способствовать снятию бюрократических барьеров и ограничений. Примером этому служат экономические показатели Таможенного союза. Потенциал и перспективы общего рынка ЕАС положительно скажутся на развитии высокотехнологичных производств. Большой рынок автоматически дает рост инвестиций.

Нужны единые институты власти и гражданского общества. Уже создана межпарламентская Ассамблея ЕАС, но нужно создавать и суд по правам человека, единые органы по наблюдению за выборами, общий валютный фонд и Банк реконструкции и развития. В рамках ЕАС между странами-участниками может быть сформировано единое образовательное пространство, учитывая, что русский язык является языком межнационального общения. Нужно создавать и единое научное пространство, чтобы не отставать от мировых тенденций в данном направлении. Необходимо и общее информационное пространство, поскольку это является не только вопросом взаимодействия СМИ, но и касается выстраивания общих моделей функционирования сообществ. Здесь речь идет о единстве судьбы и единстве идентичности.

Необходимо, чтобы на территории всех стран-участниц соблюдалось единство гражданских прав и свобод. Но для решения всех этих задач нужны политические решения стран-участниц ЕАС.

Сегодня высокий уровень готовности присоединения к Евразийской интеграции имеют Кыргызстан, Армения и Таджикистан. Серьезные дискуссии по присоединению к союзу России, Казахстана и Беларуси идут и в Украине. Евразийский союз в целом имеет хорошие шансы, чтобы выйти за пределы постсоветского пространства.

Алексей Власов, *гендиректор информационно-аналитического центра МГУ, ответственный секретарь экспертного совета комитета Госдумы по делам СНГ:*

– Одна из основных проблем заключается в том, что сегодня от-

существует единая и внятная картина Евразийской интеграции. Нет четких ответов на такие вопросы, кому и зачем нужна эта интеграция, какие позитивные изменения она может принести в будущем населению стран-участниц. Но самое главное, что пока не складывается ясная и четкая картина перспектив нового образования. Если внимательно проанализировать высказанные на тему интеграции мнения российских политиков и экспертов, то в основном в них преобладают макроэкономические данные. В то же время результаты изучения общественного мнения, прежде всего, в Казахстане, показывают, что население в большей степени интересуется вопросом, связанный с тем, что даст Евразийская интеграция малому и среднему бизнесу. Если мы апеллируем к поддержке общественности, то должны понимать, что интеграция должна влиять на улучшение стандартов качества жизни.

Мы слышим и видим в медийном пространстве от официальных лиц на тему Евразийской интеграции много общих фраз. Однако надо учитывать, что сегодня в странах Евразийского проекта активно в общественно-политическую жизнь входит молодежь в возрасте 20–25 лет. Их мировоззрение и взгляды сформировались уже после распада СССР. Поэтому к интеграционным проектам молодые люди относятся либо нейтрально, либо те, кто получил образование на Западе, не воспринимают Евразийскую интеграцию, как естественный выбор своих государств. В медийном пространстве этот фактор абсолютно не учитывается, речь идет о единых стандартах и подходах для всех возрастных групп.

В российском информационном пространстве минимальная информация о наших основных партнерах по ЕАС. Много ли сюжетов мы видим из Казахстана или Беларуси о жизни простых людей этих государств. Они практически отсутствуют. Поэтому необходимо кооперировать и объединять усилия, как гражданского общества, так и медийных ресурсов.

Анатолий Орел, советник премьер-министра Украины, гендиректор Центра международных и сравнительных исследований:

- Каждая из постсоветских стран хочет быстрее и успешнее развиваться. Однако достичь этого можно только благодаря интеграционным процессам, иного мирового опыта нет.

Европейские государства объединились в единый союз, хотя их уровень развития был достаточно высоким и так. Но они захотели жить еще лучше, потому создали огромный внутренний рынок. Кстати, США – такая мощная держава, потому что имеет огромный внутренний рынок, который создает условия для успешного развития. Так

что актуальность Евразийского проекта заключается, прежде всего, в экономических аспектах, а политика здесь на втором плане.

Конечно, пока контуры Евразийской интеграции выглядят несколько размытыми. В Украине этот проект сейчас активно и внимательно изучается. Многие проводят параллели между ЕАС и повторением СССР. Но это большое заблуждение. Я полагаю, что в планы Москвы не входит финансирование всех участников союза, как это было в советское время. Сегодня это невозможно и нереально. Исторические примеры демонстрируют, что Империя не является устойчивым образованием на длительный срок. (...)

Игорь Шестаков, политолог, главный редактор аналитического сайта «Регион.kg»:

- Сегодня перед Центральной Азией стоят довольно сложные задачи по стабилизации экономических процессов и обеспечению безопасности. К тому же, большинство стран уже в ближайшем будущем ожидает смена властных элит. Вряд ли государства Центральной Азии заинтересованы в том, чтобы эти процессы протекали по сценариям «Арабской весны».

Для государств региона Россия по-прежнему играет роль основного гаранта общественно-политической стабильности. Однако внешняя стратегия России должна быть направлена на геополитическое позиционирование государства на постсоветском пространстве как интегратора № 1. Механизмом для такого продвижения является идея Владимира Путина по созданию Евразийского союза, который может стать новой российской доктриной по политическому и экономическому присутствию на постсоветском пространстве и «подушкой безопасности» для центральноазиатских республик. ЕАС может стать надежной гарантией светского пути развития стран Центральной Азии, учитывая угрозы со стороны религиозно-радикальных сил.

Интеграционная модель Евразийского проекта позволит сделать Россию связующим звеном между Европой и Азией. РФ обладает всеми необходимыми экономическими и внешнеполитическими ресурсами для ее успешной реализации, особенно, учитывая то, что у Москвы имеется соответствующий исторический опыт сотрудничества со странами Центральной Азии и еще частично существует единое культурно-гуманитарное пространство.

Но в то же время на системном уровне информации о планах и перспективах союза нет. В Кыргызстане эта работа ограничивается круглыми столами, число которых можно сосчитать по пальцам. В

медиа-пространстве страны данная тема также освящается минимально. Поэтому лично меня удивили озвученные на конференции результаты исследований о том, что 63 процента жителей страны осведомлены об этом проекте. Видимо, опросы проводились лишь в Бишкеке, вряд ли в остальных регионах республики многие жители вообще знают об идеях Евразийского проекта. Также на примере Кыргызстана можно увидеть, что с активной молодежью в основном работают западные фонды, которые усиленно продвигают опыт грузинских реформ.

Поэтому успешность реализации Евразийского проекта будет зависеть не от официальных договоренностей, а от реального участия в нем представителей бизнес-среды и гражданского общества.

(Евразийский союз: проблемы и перспективы // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13931/>). – 2012. – 09.08).

(...) Приводим тезисы выступления на круглом столе *зам. генерального директора ИАЦ МГУ Юлии Якушевой*.

На мой взгляд, на современном этапе процессу евразийской интеграции недостает эффективного экспертного сопровождения.

В свою очередь, отсутствие экспертной поддержки делает экономическую интеграцию, во-первых, менее эффективной, поскольку в этом случае интеграционные процессы не опираются в достаточной степени на научную, экспертную основу, а во-вторых, более уязвимой, прежде всего, с имиджевой точки зрения. Что я имею в виду? Не секрет, что и в России, и в Казахстане, и в Белоруссии евразийский проект значительная часть общества рассматривает как «проект элит», чуждый интересам и потребностям простых граждан. Да и кроме того, заинтересованные деструктивные силы часто раздувают фобии относительно мифической утраты политического суверенитета. Именно экспертные комментарии должны стать методом противодействия всем существующим фобиям и намеренным искажениям действительности. Этот простой пример с общественным мнением в евразийских странах находится на поверхности, а как часто не хватает экспертных консультаций госструктурам при принятии ответственных решений? Поэтому не вызывает сомнений необходимость поддержки существующих и формирование новых экспертных площадок для более глубокого анализа и разъяснения проблем, перспектив, преимуществ интеграции.

Нельзя сказать, что сегодня совсем ничего не делается в этом направлении. Существует множество политологических центров и в России, и в Казахстане. И те новые реформы, например, реформы в области

социальной модернизации, которые проходят сейчас в Казахстане, стали возможны во многом благодаря экспертной помощи. Если говорить об евразийских интеграционных процессах, то на сегодняшний день функционируют различные межправительственные Советы при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, в работе которых, в качестве консультантов принимают участие эксперты из России, Казахстана и Белоруссии. Однако по-прежнему результат работы экспертов остается в недостаточной степени задействованным в политический процесс, не реализуется на уровне практических решений. Причины этого кроются, с одной стороны, в общей несогласованности действий госструктур, или в случае с евразийским проектом национальных органов и интеграционных надстроек. Ну и конечно, это банальное отсутствие опыта и продуманных механизмов эффективного взаимодействия с экспертным сообществом. В целом, нужно констатировать, что экспертные объединения при тех или иных структурах множатся в геометрической прогрессии, однако результат их работы совсем неочевиден. (...)

Ну а поле работы для экспертов уже определено, и оно очень обширно. В случае расширения ЕЭП через присоединение Кыргызстана, Таджикистана, в отдаленной перспективе – Армении и Украины, эксперты должны участвовать в работе по гармонизации национальных законодательств в сфере экономики, а главное – в подготовке общественного мнения стран, интегрирующихся в ЕЭП, попросту говоря расширению общественной поддержки интеграции. (...)

(Коллективный разум по-евразийски... // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14041/>). – 2012. – 23.08).

(...) В целом образование Евразийского союза не превратится в некое рядовое событие регионального масштаба, – оно, прежде всего, отражая новую эпоху в истории стран-участников интеграционного процесса, новый этап интернационализации всех сфер жизни народов и государств, будет способствовать развитию разносторонних международных взаимосвязей во всех без исключения сферах.

Этот тезис также нашел свое отражение в статье Нурсултана Назарбаева, посвященной идее евразийской интеграции, в котором он подчеркивает открытость ЕАС без географических ограничений. (...)

Этот же принцип в полной мере раскрыт и в статье Владимира Путина. (...) Между тем, идея евразийской интеграции находит как своих сторонников, так и противников – несмотря на объективную необходимость уже начавшихся региональных интеграционных процессов

и с учетом того фактора, что глобализация и региональная интеграция – комплиментарные процессы с разницей в экономических подходах, изначально присущих регионализму и мультилатерализму.

Пока еще туманные перспективы Евразийского Союза вызывают серьезную озабоченность КНР в связи с интеграцией большинства стран ШОС в ЕАС. Более того, в настоящее время Китай должен определить для себя, каким образом позиционируется Евразийский Союз как геоэкономический, а в последующем – геополитический актор.

Однозначной и предвзятой можно назвать реакцию Запада на актуализацию интеграционного процесса на евразийском пространстве. Значительная часть экспертных оценок и мнений сводится к тому, что интеграция выгодна только России, которая в результате интеграции будет доминировать в регионе, вытеснив из него влияние ряда западных стран и КНР. В частности, американское разведывательно-аналитическое агентство Stratfor выражает единое мнение, что Россия рассматривает среднеазиатские республики в качестве защиты от исламского мира и Азии, а также в качестве энергетических и экономических партнеров.

Исходя из такого позиционирования, в числе ключевых геополитических факторов актуализации вопроса о создании ЕАС можно назвать американскую стратегию «Нового Шелкового пути» – проект США в отношении Средней Азии. В первую очередь, он призван реализовать широкие стратегические цели США: зафиксировать присутствие экономических интересов США в регионе, утвердить успех противоповстанческой кампании в Афганистане, предотвратить обратное развитие событий, а также переформатировать северный транзит (северную распределительную сеть – СРС), играющую роль канала для снабжения войск США и НАТО в Афганистане. При этом для России данный проект выглядит как некий геополитический маневр с целью ослабить влияние США в борьбе за контроль над Центральной Азией. В этом свете создание ЕАС может быть расценено как «мягкое» возвращение России в Центральную Азию.

О наличии противостояния между США и Россией в данном регионе открыто говорят идеологи американской внешнеполитической концепции. Один из крупных американских стратегов современности Збигнев Бжезинский, последовательно развивая концепцию Хартленда Макиндера, прямо заявляет: «В будущем ни одно государство или же коалиция не должны консолидироваться в геополитическую силу, которая могла бы вытеснить США из Евразии». В очередной раз свою позицию в отношении Евразии подтверждает Збигнев Бжезинский. В сво-

ей публикации в издании *Foreign Affairs* он подчеркивает, что Евразия становится центральным и критически важным элементом всей политики США на ближайшее будущее. Кроме того, рассматривая Россию как ключевое государство региона, автор выражает уверенность, что единственным верным путем для Москвы станет ее вовлечение в западную орбиту: «Россия сейчас оказалась в ситуации, когда с Путиным или без Путина, у нее нет иного выбора, кроме движения в западном направлении». Речь идет о европейском векторе внешнеполитического курса России. Таким образом, Бжезинский пытается противопоставить ЕАС Европейскому Союзу, позиционируя при этом Россию как государство, пребывающее на разломе между Востоком и Западом. Вместе с тем задача Бжезинского – представить Россию как врага Китая, склоня первую к интеграции с Европой, сближению с Западом.

Обращает на себя внимание особая настороженность, с которой западная пресса отреагировала на активизацию процессов евразийской экономической интеграции, пытаясь буквально сразу выстроить у своего читателя стойкий ассоциативный ряд: интеграционные инициативы России обусловлены ее «имперскими амбициями». В публикациях ведущих американских и британских изданий как *Financial Times*, *The Guardian*, *The National Interest* и мн. др. инициативы В. Путина по активизации евразийской интеграции были восприняты как «завуалированная форма воссоздания СССР», со ссылкой на то, что распад последнего Путин назвал «крупнейшей геополитической катастрофой».

Между тем, в статьях В. Путина, Н. Назарбаева и А. Лукашенко особо подчеркивается отсутствие какого-либо политического заговора при создании ЕАС. (...) Вместе с тем следует отметить, что интеграция Казахстана с Россией стала фактором активизации и политизации национал-патриотических сил внутри Казахстана. В частности, уже в 2010 году отдельными общественными акторами были инициированы заявления против участия Казахстана в Таможенном Союзе и формирования Единого экономического пространства, в которых отмечалось, что «решение об участии Казахстана в ТС было односторонним, без учета мнения народа, и означает начало конца независимого существования нашей страны». (...)

В целом, в настоящее время ответить однозначно невозможно: каким он будет в итоге, евразийский интеграционный проект. Одно остается понятным, что эффективность проекта во многом будет обусловлена тем, насколько учтены и сбалансированы национальные интересы всех участвующих сторон, и тем, насколько широко проект поддержан в общественной среде.

(Азизова З. Евразийская интеграция: pro et contra // Геополитика.ру (<http://geopolitica.ru/Articles/1476/>). – 2012. – 27.08).

(...) Евразийский Союз (ЕАС) – проект союза независимых постсоветских государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством, предполагаемого к созданию некоторыми странами-членами СНГ на базе соответствующих интеграционных структур СНГ – ЕврАзЭС, ЕЭП, ОДКБ и Таможенного союза. Предполагается, что союз будет строиться по модели мощного наднационального объединения, способного стать самодостаточным рынком (население которого должно составлять не менее 200–250 миллионов человек) и в перспективе – одним из геополитических «полюсов» современного мира, играющим при этом роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Проект создания Евразийского союза на сегодняшний день является наиболее масштабным постсоветским геоэкономическим и геополитическим проектом, нацеленным на консолидацию сохраняющегося социально-экономического, научно-технологического и культурно-образовательного потенциала новых независимых государств. Одновременно с этим, проект нового союза, по замыслу его инициаторов и идеологов, призван дать адекватный ответ на современные глобальные вызовы и угрозы, преодолеть инерцию процессов демодернизации на постсоветском пространстве. (...)

Следует признать, что создание ЕАС органично вписывается в общую логику современных глобальных трансформаций – состоявшийся на наших глазах распад биполярного мира, несбывшиеся надежды на монополярность (в виде «униполю» или иной сходной по содержанию и смыслу модели), происходящее становление «многополярного мира», опирающееся на логику структурирования макрорегиональных «больших пространств». (...) Как полагают поддерживающие новый проект эксперты, создание Евразийского Союза означает новое качество постсоветской интеграции, которая из бессодержательных деклараций превращается понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры. (...)

Таким образом, строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет

идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана, с перспективой подключения к проекту Украины и Молдовы, которые также являются членами-наблюдателями ЕврАзЭСа и участниками договора о зоне свободной торговли в СНГ.

В качестве политического прогноза идеологами нового объединения постулируется, что создание Евразийского союза позволит постсоветским государствам войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания. Сложение природных ресурсов, капиталов, развитого человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость и «равновесность» глобального развития.

В то же время, наряду с экономическим и политическим, в формировании Евразийского Союза, наряду с экономической, присутствует и ярко выраженная культурно-цивилизационная составляющая. Последняя выступает в роли своеобразного «идейного стержня» интеграционного проекта, означая на практике качественно новое прочтение содержания и смысла евразийского учения применительно к реалиям многополярного мира. (...)

Стратегическое значение Республики Казахстан в рамках нового формирующегося объединения предопределено целым рядом объективных обстоятельств. Казахстан – естественное «ядро» процесса евразийской интеграции. Страна органично соединяет в себе «сегменты» мусульманской и христианской цивилизаций, тюркской и славянской культур, значимые элементы политического и идеологического многообразия, что позволяет ей сформировать уникальный опыт межкультурного, межконфессионального и межэтнического взаимодействия, естественным образом используя его в рамках интеграционных процессов. (...)

Следуя стратегическим установлениям своего национального лидера, страна определилась со своей национальной идеей и стратегической миссией – динамичное и стабильное развитие в условиях взаимосвязанного и многополярного мира.

Казахстан имеет собственную модель межнационального согласия и опыт культурно-цивилизационного диалога, в создании которой ключевую роль сыграл президент Н. Назарбаев. Эта самобытная модель

признана и высоко оценена ведущими международными организациями, включая ООН и ОБСЕ. (...)

В образе Евразийского союза, представленном лидером Казахстана сегодня отсутствуют любые проявления «политического ностальгизма», и изначально заявляется прагматичный подход, отрицающий любые формы насилия политики над экономикой, какими бы благими намерениями или целесообразностями это не прикрывалось.

Признавая значимость аспектов безопасности, президент Казахстана усматривает в евразийском проекте возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз – по его мнению, ЕАС не должен стать какой-либо формой «железного занавеса».

В контексте протекающих сегодня глобальных процессов принципиально важно, что Евразийский Союз мыслится Н. Назарбаевым как открытый проект, в контексте широкого взаимодействия с Евросоюзом и другими значимыми объединениями.

Н. Назарбаев принципиально подчеркивает, что Евразийский Союз не будет представлять собой «реставрации» или «реинкарнации» СССР или возрождения некоей «имперской модели», что полностью совпадает с позицией руководства России, Беларуси и других стран.

По мнению главы Казахстана, ЕАС не будет ни в коей мере направлен против т.н. «китайской экономической экспансии», поскольку стратегическое партнерство с Китаем определяется в числе приоритетов внешней политики Казахстана и его партнеров по новому формирующемуся объединению – России и Беларуси. Последнее предполагает интенсивный политический диалог и тесное экономическое сотрудничество, а также взаимодействие в рамках ШОС и СВМДА.

Лидер Казахстана настаивает на обязательности признания ответственности каждой страны-участницы за устойчивость внутреннего развития, результативность национальной, экономической, кредитно-финансовой и социальной политики – полагая это залогом стабильности ЕАС в целом. (...)

Н. Назарбаев неразрывно связывает «содержательное наполнение» евразийского проекта с последовательным формированием единого экономического пространства Казахстана, Беларуси и России как необходимой основой будущего объединения. Характерен эволюционный, взвешенный и прагматический подход казахстанского лидера к интеграционному процессу, целью которого является создание механизмов согласования экономической политики трех стран и обеспечения трансграничного свободного движения услуг, капиталов и трудовых ресур-

сов, а также унификация национальных законодательств. (...)

По заключению Н. Назарбаева, одним из ключевых условий развития инновационного потенциала ЕАС является активное наращивание инвестиционного и технологического сотрудничества с США, Евросоюзом, Китаем, странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества. (...)

С точки зрения президента Казахстана, в случае последовательного «внутреннего обустройства» и грамотного внешнеполитического позиционирования Евразийский Союз имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, призванной стать ответом на вызов глобального экономического кризиса. Поэтому создаваться новый союз должен именно как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение с эффективными внутренними механизмами, но не как новая «бюрократическая надстройка». (...)

В этой связи особого внимания заслуживает реализуемая Казахстаном стратегия форсированного индустриально-инновационного развития, призванная обеспечить национальный «технологический прорыв». «Генератором» подобного прорыва в «евразийском масштабе», по мнению президента Назарбаева, и призван стать формируемый сегодня ЕАС, позволяющий задать общий алгоритм модернизации и инновационного развития участвующих стран. Как представляется, предложенная Н. Назарбаевым Программа евразийской инновационно-технологической кооперации, рассчитанная на перспективу 10–15 лет, будет эффективно способствовать решению этой задачи.

Рассмотрение Н. Назарбаевым Евразийского Союза как стратегически значимого звена, сцепляющего евроатлантический и азиатский ареалы развития, позволит объединению выполнить функцию «геополитического балансира» в изменчивом и нестабильном глобальном мире. Заявленное им намерение наделить ЕАС ролью своеобразного «моста», соединяющего динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, выглядит вполне обоснованным на фоне объективной потребности ключевых геоэкономических игроков в более глубокой интеграции друг с другом в условиях глобального экономического кризиса.

В конечном итоге, по мнению президента Казахстана, исходя из этой логики, Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы, и призвано на своем уровне способствовать смягчению эффектов глобального кризиса. Поэтому создание общей платежной системы на основе наднациональной расчетной

единицы, а затем и единой валюты для стран-участниц могут рассматриваться как вполне закономерные результаты интеграции в этой области. Валютный союз в рамках ЕЭП, как справедливо полагает Н. Назарбаев, мог бы содействовать развитию интеграционных процессов в направлении модели, близкой к современному состоянию Европейского Союза, подтвердив общую жизнеспособность формирующегося объединения.

В этой связи немалым конструктивным потенциалом обладают и предложения казахстанского лидера о создании ряда общих институтов Евразийского Союза – в частности, Евразийской ассамблеи, объединяющей парламентариев наших стран, Евразийского конгресса промышленников и предпринимателей, а также Евразийской торгово-промышленной палаты. (...)

Реализация заявленных президентом Казахстана стратегических подходов и инициатив, на взгляд автора, позволила бы Евразийскому Союзу добиться полноценной внутренней интеграции и более полно реализовать свой внешнеполитический потенциал, постепенно превращаясь в одного из ключевых факторов обеспечения стабильности мировой политической и экономической систем. Поэтому именно сегодня необходимо их самое активное обсуждение в политических, научных и экспертных кругах – с последующим закреплением в виде политических решений, с которыми будет неразрывно связана общая судьба народов Евразии.

(Бирюков С. Роль Казахстана в Евразийском Союзе // Геополитика.ру (<http://geopolitica.ru/Articles/1484/>). – 2012. – 03.09).

(...) **Гульмира Илеуова** (Казахстан), *руководитель Центра социальных и политических исследований «Стратегия»*: последние 20 лет характеризовались нивелированием позиции России в регионе. Однако в настоящее время отмечаются попытки России по усилению собственного влияния в Центральной Азии, прежде всего, через реализацию новых интеграционных проектов на территории бывшего СССР. Движение в этом направлении уже сейчас проявляется в экономической и военно-политической сферах сотрудничества России со странами Центральной Азии. Конечная цель проекта – Евразийский Союз – новое политическое и экономическое объединение, где Россия отводит себе главенствующую роль. При этом действия российских властей по созданию Евразийского Союза зачастую носят форсированный и принудительный характер, что признают и российские эксперты.

Сунатулло Джоюнбобоев (Таджикистан), *старший научный сотрудник Университета Центральной Азии*: никакой союз невоз-

можен, если в его фундаменте находятся только геополитические интересы больших стран, а не более высокие человеческие ценности. (...) Без ценностной – базовой сердцевины такие союзы могут стать мертворожденными. Региональная безопасность в форме новой российской империи может быть и хорошо, но когда дышать в нем будет трудно человеку ..., то кому нужен такой союз?! (...)

Мурат Джумаев (Туркменистан), *независимый эксперт*: соглашусь с теми экспертами, которые считают, что внешняя политика РФ на постсоветском пространстве больше носит декларативный характер. Можно подчеркнуть отсутствие во внешней политике РФ определенной стратегической линии и в отношении Центральной Азии. (...)

Необходимо соблюдать продолжительную политику сотрудничества и выйти из состояния «по случаю необходимости». Такой подход Москвы, сохраняет «повышенную чувствительность» центральноазиатской элиты. Кремль, не имея дальновидной политики в отношении южных постсоветских республик, упускает из внимания тот факт, что со сменой поколений в этих республиках уменьшится количество лояльных по отношению к России политиков («воспитанников» Советского Союза).

Мариан Абишева (Казахстан), *кандидат политических наук*: на мой взгляд, именно вопросы, «лежащие» по периметру российских государственных границ, всегда будут актуальными для внешней политики РФ. Надо учитывать, что если для Запада та же Центральная Азия – это лишь выгодный плацдарм, то для России она была и будет стратегическим тылом.

Что же касается качества, то здесь соглашусь с тем, что в отношении Центральной Азии подходы России должны строиться на стратегии реального сотрудничества с центральноазиатскими странами в экономической и культурно-гуманитарной сферах. Несмотря на то, что со всеми республиками Россия поддерживает достаточно прочные отношения, ее влияние в регионе идет на спад. Чтобы удержать Центральную Азию в сфере своих интересов, у России нет другой альтернативы, кроме как проводить более гибкую и динамичную внешнюю политику по отношению к центральноазиатским республикам. (...)

Руслан Жангазы (Казахстан), *политолог*: современная Россия ищет свое место в стремительно меняющемся мире. Разумеется, перед ней встают закономерные вопросы касательно идентификации и репозиционирования своего статуса в отношениях с: супердержавами, региональными (относительно соразмерными) странами и, конечно, геополитическими «миноритариями». (...)

Да, конечно, при поверхностном рассмотрении может показаться, что Россия повсеместно начала, что называется, «сдавать позиции». Происходящее сегодня на Ближнем Востоке яркий тому пример. Однако если взглянуть на текущие процессы с прагматической точки зрения, то мы обнаружим отказ России от политики «распыления», переход на концентрацию сил и средств на действительно стратегических направлениях. Зачем Москве Африка и Южная Америка, когда ее «жизненное пространство» расположено в Евразии?

Ревитализация Владимиром Путиным евразийского направления внешней политики России четко обозначила тренд на превращение Москвы в геополитического «со-архитектора». Другими словами, российская внешняя политика привносит свой собственный, ни с кем из глобальных держав ни согласованный, элемент в общую концепцию взаимодействия.

Таким образом, внешняя политика России в некоторой степени остается уязвимой, но ситуация постепенно меняется в ее пользу. Активно формируемый Евразийский экономический союз способен реконфигурировать глобальные политические процессы в сторону расширения влияния так называемых «среднеразмерных государств». Это существенно нейтрализует современные схемы международного взаимодействия, навязанные Западом.

В условиях развивающегося неполярного мира попытки России, направленные на восхождение в глобальной иерархии, будут наталкиваться на препятствия «архитектурного» порядка. В этой связи крайне важно выстроить «командную» стратегию в «Евразийской игре». Геополитика стала игрой, где проигрывают «одиночки».

Сергей Горнов (Россия), *заведующий отделом экономической политики Международного Информационно-аналитического агентства International Press & Consulting (МИА Агентство IPC)*: в политической и идеологической риторике нынешние российские власти дистанцируются от Запада. Широко распространен лозунг, что при В. Путине Россия встала с колен и теперь не трепещет перед Западом.

Однако в экономической области всеобщая глобализация не позволяет России функционировать как автаркии и заставляет действовать сообща с мировым сообществом. Тесная интернационализация экономики – это всеобщая объективная тенденция и ее не остановить. Да и глупо было бы жить как Северная Корея и другие страны-изгои. Примеров кооперации масса – многие российские отрасли почти полностью перешли в руки зарубежных инвесторов. (...)

Что касается политики России по Центральной Азии и Афганиста-

ну, то здесь Россия весьма самостоятельна, но самостоятельность эта недостаточна и слаба. А точнее не до этого региона пока российским властям. На постсоветском пространстве куда важнее для нынешней власти отношения с батькой Лукашенко и Януковичем. Так что Центральная Азия постепенно уходит под влияние великого Китая.

Данияр Косназаров (Казахстан), *исследователь Института изучения Центральной Азии Университета Цукуба (Япония)*: проблематизируя вопрос о «стратегической подчиненности российской политики глобальным / западным схемам развития / взаимодействия» следовало бы обратить внимание, в первую очередь, на сам тон задаваемой дискуссии.

Тональность задаваемого вопроса задается, как ни странно это бы не звучало, самим вопросом и характером использованного при этом понятийного аппарата, задаваемых смыслов, претендующих на «правильное» описание реальности. В дискуссии противопоставляются российская политика и «глобальные / западные схемы», несмотря на присутствие «единой позиции» между Россией и Западом. Вышеупомянутое противопоставление – явление весьма распространенное внутри экспертного сообщества, не только российского, но и казахстанского, несмотря на всю риторику о взаимозависимости. (...)

(Парамонов В. Внешняя политика России на постсоветском пространстве: интеграция или принуждение, декларативность или реальное сотрудничество, самостоятельность или подчиненность Западу? Советы Владимиру Путину // Центральная Евразия (<http://www.ceasia.ru/forum/vneshnyaya-politika-rossii-na-postsovetskom-prostranstve-integratsiya-ili-prinuzhdenie-deklarativnost-ili-realnoe-sotrudnichestvo-samostoyatelnost-ili-podchinennost-zapadu-soveti-vladimiru-putinu.html>). – 2012. – 04.09).

ЄВРАЗИЙСЬКИЙ НАПРЯМ СТРАТЕГІЧНОГО РОЗВИТКУ УКРАЇНИ: «ЗА» І «ПРОТИ»

Евросоюз может столкнуться с серьезным противником – созданным Владимиром Путиным Евразийским союзом со своей комиссией, обязательными к выполнению решениями и собственным судом. Об этом пишет в *Die Welt* сотрудник берлинского фонда *Merkator* **Лиана Фикс**.

Она отмечает, что изначально идея о создании Евразийского союза воспринималась скептически, так как Россия периодически выступает с подобными проектами, но они затем ложатся под сукно. Но автор статьи считает, что у проекта есть потенциал, и Евразийский союз может стать экономически сильным игроком на мировой арене.

Фикс считает, что вступление Украины в союз может стать решающим, так как это придаст проекту экономической и политической мощи. «Несмотря на то, что президент Украины Виктор Янукович неоднократно заявлял о том, что будущее страны связано с ЕС, отношения между Киевом и Брюсселем достигли сегодня своего дна», – отмечает автор.

В статье указывается, что Россия задействовала все инструменты для привлечения Украины в свой проект, в то время как Брюссель лишь выдвигает требования участникам программ по партнерству, а перспектив на вступление взамен не предлагает. «Многое указывает на то, что Евразийский союз предусматривает главенство России, однако базироваться союз будет все же на системе, аналогичной ЕС, а не на советском образце», – считает Лиана Фикс.

(Украина поможет Евразийскому союзу стать конкурентом ЕС, – Die Welt // newzz.in.ua (<http://newzz.in.ua/main/114887997-ukraina-pomozhet-evraziyskomu-soyuzu-stat-konkurentom-es-die-welt.html>). – 2012. – 02.08).

(...) По мнению генерального директора Информационно-аналитического центра МГУ имени Ломоносова **Алексея Власова**, вопрос об участии Украины в Таможенном Союзе и Евразийском Союзе (ЕАС), который только предстоит создать на пространстве СНГ, вряд ли решится в ближайшее время, но членство Киева в этих структурах было бы желательно.

«Вхождение Украины в Евразийский проект сделало бы его гораздо более мощным, целостным и содержательным, но я прекрасно понимаю, что, скорее всего, в ближайшей перспективе этот вопрос будет решен очень сложно», – сказал Власов, выступая в среду в РИА Новости.

Как отметил ученый, окончательному решению вопроса о членстве Украины в евразийских интеграционных структурах мешает то, что ук-

раинские власти, вынужденные учитывать «точку зрения и Востока, и Запада», продолжают «сидеть на двух стульях»: параллельно ведут переговоры по интеграции и с Россией, и с Евросоюзом. При этом Власов подчеркнул, что на его взгляд, для самой Украины вхождение в Евразийский интеграционный проект «было бы безусловным благом». (...)

Старший научный сотрудник исторического факультета МГУ имени Ломоносова Алексей Пилько также полагает, что вступление Украины в евразийские интеграционные структуры положительно отразилось бы на них.

«Это два разных сценария: одно дело, когда мы, скажем так, отказываемся от принятия Украины в Евразийский Союз, и он расширяется в восточном направлении, а другое дело, когда Украина участвует. Полноценным этот союз, наверное, будет все-таки с участием Украины, во всяком случае, при таком варианте у него больше шансов состояться как серьезному игроку, как минимум, в экономическом плане», – считает Пилько.

По мнению же *директора Института региональных проблем Дмитрия Журавлева*, членство Украины в ЕАС гораздо важнее в гуманитарном плане, чем в экономическом.

«К сожалению, возможен, можно и без Украины. Будет хуже? Будет! Особенно в культурном, социальном и интеллектуальном (плане) – экономические потери будут гораздо меньше», – сказал эксперт, выступая на площадке РИА Новости.

Однако не все участники круглого стола оказались едины в своих оценках «полезности» членства Киева в ЕАС. По мнению эксперта из Казахстана, *главного редактора сайта Kazworld Николая Кузьмина*, евразийская интеграция, как институциональный проект возможна только без Украины и без Киргизии, поскольку эти две страны могут стать причиной распада этого проекта.

«Для Украины и для Киргизии должен быть особый формат участия в переговорных процессах и в интеграции без включения, собственно, в Евразийский Союз. Нельзя включать ни Украину, ни Киргизию: можно говорить о каком-то привилегированном партнерстве, но только не допускать к педали тормоза, потому что и Украина, и Киргизия нажмут в первую очередь именно на эту педаль», – считает политолог. (...)

(Евразийская интеграция без участия Украины нежелательна – эксперты // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14042/>). – 2012. – 23.08).

Встреча президентов России и Украины подтверждает востребо-

ванность новых форматов евразийской интеграции. Такое мнение сегодня высказал журналистам *первый зампред комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками единоросс Дмитрий Саблин*, сообщает ИТАР-ТАСС.

«Темы, поднятые во время беседы Путина и Януковича, показали, что евразийская интеграция – не теоретический проект Москвы, а закономерное развитие кооперации между странами СНГ», – подчеркнул парламентарий. «Беседа подтвердила то, о чем мы неоднократно говорили: углубление экономической интеграции на евразийском пространстве не только не противоречит мировым интеграционным процессам, а, напротив, дополняет их с учетом национальных интересов стран СНГ, тесных связей экономик наших государств», – считает он. «Присоединение России к ВТО не означает переноса акцентов с поиска новых форматов сотрудничества на евразийском пространстве на выстраивание отношений с торговыми партнерами по ВТО на принципах этой организации, – продолжил Саблин. – Эти принципы отнюдь не новы для России, они были заложены в основу правовой базы новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве». «Здесь нет противоречия. Более того, тот факт, что Россия уже присоединилась к организации, упростит путь в нее для наших партнеров по Таможенному союзу – Казахстана и Белоруссии», – напомнил он. «Поэтому неудивительно, что Украина открыто заявляет о своем интересе к взаимовыгодным, эффективным торговым отношениям с РФ и даже об объединении усилий для выхода на рынки третьих стран, в частности, развивающегося азиатского рынка, – убежден Саблин. – Это как раз та перспектива, которую открывает Евразийский экономический союз». Отдельного внимания, по мнению российского парламентария, заслуживает озвученное главой украинского государства стремление получить статус наблюдателя в ШОС. «Это показывает, что разноформатная и разноскоростная интеграция на евроазиатском пространстве это комплексный процесс, который постепенно будет втягивать в свою орбиту все страны региона, так как отвечает их национальным интересам», – заключил Саблин.

(Встречу Путина и Януковича считают знаком евразийской интеграции // newzz.in.ua (<http://newzz.in.ua/main/1148889277-vstrechu-putina-i-yanukovicha-schitayut-znakom-evraziyskoy-integracii.html>). – 2012. – 26.08).

Киев предложил рассмотреть вопрос представительства Украины при Евразийской экономической комиссии, сообщил премьер-министр Николай Азаров в ходе встречи с председателем коллегии ЕЭК Викто-

ром Христенко. «Мы хотели бы вам предложить рассмотреть вопрос представительства Украины при Евразийской экономической комиссии, а также наше желание участвовать в ее работе на правах наблюдателя», – сказал Азаров. (...)

По словам премьера, участие Украины в качестве наблюдателя поможет развитию двусторонней торговли. «Это (участие) позволило бы нам оперативно реагировать на те или иные чувствительные позиции нашего торгово-экономического сотрудничества», – сказал Азаров. В свою очередь Христенко пообещал, что ЕЭК рассмотрит предложение Украины.

Кроме того, в рамках встречи Азарова и Христенко был подписан меморандум о торговом сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией, а также меморандум о сотрудничестве в сфере технического регулирования между ЕЭК и правительством Украины.

В июне первый вице-премьер Украины Валерий Хорошковский во время встречи с Виктором Христенко в Санкт-Петербурге заявлял, что Украина заинтересована найти оптимальную модель взаимодействия с интеграционными объединениями на пространстве СНГ.

По его словам, Киев внимательно изучает опыт создания и функционирования новых интеграционных объединений на пространстве СНГ для налаживания с ними эффективного взаимодействия. Решающим в этом процессе может стать диалог между Украиной и Евразийской экономической комиссией на институциональном уровне, сказал тогда Хорошковский.

Договор о Евразийской экономической комиссии подписан в Москве 18 ноября 2011 года. ЕЭК станет единым постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза и Единого экономического пространства, в чьи задачи будет входить обеспечение условий функционирования и развития ТС и ЕЭП, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках этих объединений.

С 1 января 2012 года на пространстве России, Белоруссии и Казахстана заработала новая интеграционная структура – Единое экономическое пространство (ЕЭП). Предполагается, что внутри ЕЭП будет обеспечено свободное перемещение товаров, услуг и капиталов через государственные границы стран-участников. Наряду с образованным ранее Россией, Белоруссией и Казахстаном Таможенным союзом ЕЭП должно стать важной вехой на пути к созданию другого более крупного интеграционного объединения – Евразийского экономического союза (ЕЭС), идею которого еще в 1994 году предложил казахстанский президент Нурсултан Назарбаев.

Москва предлагает Киеву войти в Таможенный союз, обещая взамен энергоносители по льготным ценам. В ответ украинское руководство заявляет, что для участия Украины в интеграционных процессах на постсоветском пространстве нужно менять конституцию и предлагает сотрудничество с Таможенным союзом в формате «3+1» (Россия, Белоруссия и Казахстан плюс Украина).

Россия, Казахстан и Белоруссия намерены сформировать Евразийский экономический союз до 1 января 2015 года.

(Украина заявила о желании работать в составе ЕЭК // ВЗГЛЯД. РУ (<http://vz.ru/news/2012/9/10/597466.html>). – 2012. – 10.09).

Украинский политолог, к.и.н., доцент кафедры политологии Донецкого национального университета Сергей Барышников. «Я надеюсь, российско-украинские совместные проекты начнут давать хоть и не большие, но результаты. Пусть это и малые шаги с российской стороны, но они уже озвучены, главное, начать их делать, начать шагать в этом направлении. Это позитив. Моя приверженность к евразийскому проекту, как к комплексному мегапроекту, дает мне оптимистический настрой», – сказал Барышников. При этом эксперт не считает шантажом слова Мурадова, который сказал, что решение газового вопроса для Украины станет возможным после её вступления в Таможенный союз. «Говорить о шантаже здесь неуместно – это приглашение к диалогу. Малейший шаг со стороны Украины в этом направлении повлечет за собой комплекс мер. Это приведет к углублению взаимодействия по всем направлениям: экономическим, культурологическим и гуманитарным», – подчеркнул Барышников.

Политолог также прокомментировал распространенную в СМИ неофициальную информацию относительно ультимативного заявления президента России Владимира Путина в адрес украинского главы государства Виктора Януковича во время их последней встречи в Сочи. По слухам, Путин дал Украине 2 месяца, чтобы начать полноценную интеграцию в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. «Как версию, мы можем рассматривать и подобные шаги со стороны Кремля: достаточно жесткие высказывания, предложения, инициативы со стороны президента России Путина. Это вписывается в логику. Подобные заявления логичны, если опять же они были озвучены и высказаны в лоб президенту Украины. В принципе я допускаю, что так и было сказано. Я понимаю Путина, российское руководство, кремлевскую верхушку, как угодно назовите. Время для раскачки Украины давно прошло. Не

все мы понимаем библейскую истину: «Время разбрасывать камни давно прошло». Более 20 лет разбрасывали, а с учетом «горбачевской перестройки», – четверть века. Пора уже строить единую конструкцию. Хватит раскачиваться, значительная часть общественности Украины давно устала ждать, когда будут реальные шаги на сближение. Люди хотят видеть реальные шаги, а их нет. Интуитивно люди в душе понимают, что Украина давно превратилась в слабое звено чего-то, какой-то славяно-православной цивилизации или постсоветской общности. И это правда. За 20 лет люди осознали, что надо сдвинуть с мертвой точки российско-украинское сотрудничество. Уже прошел экватор президентства Януковича, 2,5 года, а движений все нет. Я надеюсь, Евразийский проект станет реальным, действующим и в перспективе работающим, в том числе, и на наших людей, геополитическим и социально-экономическим проектом», – заявил Барышников.

Напомним, как заявил 11 сентября заместитель руководителя Россотрудничества Георгий Мурадов, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) намерено содействовать встраиванию Украины в евразийскую и православную цивилизацию. «Сегодня от наших отношений с Украиной во многом будет выстраиваться будущая конфигурация на евразийском пространстве, на котором мы проживаем. Без Украины, безусловно, гораздо сложнее будет выстраивать и восстанавливать нашу евразийскую или православную цивилизацию», – отметил чиновник.

Мурадов подчеркнул, что Украина – одно из главных направлений работы Россотрудничества. «Мы с Украиной хотим быть вместе и надемся, что люди, понимающие современную Россию, будут выступать за то, чтобы мы и дальше были вместе. Мы в истории сохранились благодаря тому, что мы были вместе, и об этом не нужно забывать», – заявил он.

(Украина – органическая и исторически «ядерная» часть славяно-православной цивилизации // newzz.in.ua (<http://newzz.in.ua/politic/1148889998-ukraina-organicheskaya-i-istoricheski-yadernaya-chast-slavyano-pravoslavnoy-civilizacii.html>). – 2012. – 13.09).

29 августа в Киеве Центр социально-консервативной политики (Украина) провел заседание на тему: «Украина и Россия: варианты интеграции». (...)

«Я убежден в том, что интеграция Украины и России необходима, в первую очередь, нашему государству», – начал свой доклад *экономист*

Александр Дудчак. Для того, чтобы определить, куда двигаться, нужно сначала задать систему координат. Эксперт рассказал о том, что в мире сейчас сложилась ситуация, при которой нивелируется роль международного права, работает только право сильного. На его основании уничтожаются государства. Идет жестокая борьба за ресурсы. Выжить в ней, а также обеспечить своему народу и государству процветание, можно только при наличии ресурсного и научно-технического потенциала, мощной обороны и емкого рынка. В Евросоюзе происходят перемены, он не однороден, не происходит выравнивания экономик. В Украине остаются свои проблемы, но сейчас появилась возможность влиять на решения, которые вернут ситуацию к уровню нормальной.

Для этого нужен емкий рынок – Евразийский. Россия и СНГ – это также единственная территория, где мы сможем брать ресурсы в случае интеграции. Так же там неплохо развита военно-техническая сфера. (...)

Содокладчик *исполнительный директор Российско-украинского информационного центра* **Олег Бондаренко** предпочел остановиться «на более прикладных вещах, волнующих политическое сообщество обеих стран в преддверии выборов 28 октября». Для Украины все годы независимости актуальным остается вопрос о геополитическом местоположении, вопрос признания европейской и евразийской легитимности. Первая в последнее время оказалась под угрозой. И это дает шанс признанию евразийской легитимности. Но с учетом нынешних экономических отношений между Москвой и Киевом, элитами государств, окружением их лидеров, сложно о ней говорить. В контексте избирательной кампании, по мнению эксперта, есть угроза полного или частичного непризнания результатов будущих парламентских выборов, как Западом, так и Востоком. (...)

По мнению **Дмитрия Перлина**, *члена Национального совета ОО «Союз граждан Украины»*, затронутая тема поднимает вопросы реально-го выживания Украины: «Без интеграции у нас будущего нет. В мире продолжаются процессы глобализации». По словам эксперта, более перспективна для нашей страны интеграция в рамках Евразийского союза. Но существует ряд проблем на пути реализации желания народа в вопросе более тесного союза с Россией и СНГ. Среди них Перлин назвал проблему непонимания сути работы с властью, ограничения информации, существования ряда стереотипов в отношениях с соседями и подмены понятий. (...)

Директор Государственного Института семьи и молодежной политики **Андрей Мишин** рассказал о пяти периодах диалога между Россией и Украиной по вопросам интеграции. Первый период – 1990–1994

года – это было время романтических процессов, «цивилизованного развода». Тогда проблемы внутри стран приносились в жертву интеграции. В 1994–1999 годах была стадия личностной дипломатии, период перехода от завышенных ожиданий к стагнации, деклараций. Концепция интеграции была многоуровневая, разрозненная. С 1999 по 2005 год, по мнению Мишина, длился период взаимного недоверия, скандалов. С 2005 по 2010 год длилось «время героев», когда с обеих сторон «герои» старались создать как можно больше конфликтов, официальные отношения между государствами «заморозились». «С 2010 года начался «период избиения щенков», – сообщил эксперт. И пояснил, что правящая нынче партия пришла к власти на лозунгах о сближении с Россией, но дальше слов дело пока не пошло. О какой интеграции может идти речь?

Говоря о вопросах интеграции, историк **Андрей Ганжа** поделился мнением, что он не видит перспективы на завтра или на следующий год. Также он не согласился с мнением, что национальное государство исчезает, наступает время транснациональных корпораций. «Говорить об этом преждевременно. Национальное государство ожидает ренессанс, но вместе с этим возникнут новые правила геополитической игры, жесткие и необратимые», – предположил эксперт. И добавил, что бессмертны те государства, которые обладают ядерным потенциалом. Украина после потери такого потенциала стала пешкой в перекрестной игре сильных игроков. И теперь нужно решить, какой игрок более перспективен. С точки зрения истории и экономики — это Россия. Но, по прогнозу Мишина, будущий год не станет годом решения, с кем пойдет Украина. Нас ожидает усиление внутренней борьбы по этому вопросу.

«Когда-то Бонапарт сказал о французской революции: «Она как солнце. Горе тем, кто его не видит». То же самое сейчас можно сказать о необходимости интеграции. Для всего постсоветского пространства важность интеграции – это выбор между процветанием и гибелью государственных образований, общества и культуры», – поведал президент Центра системного анализа и прогнозирования **Ростислав Ищенко**. По его мнению, экономическая и гуманитарная составляющие интеграции не являются столь обязательными. Более важна военно-политическая и стратегическая. Пространство границ Евразийского союза – это естественные защитимые границы и обеспечение безопасности для всех народов, которые находятся внутри этого пространства, не зависимо от уровня их экономики, культуры и языка. «В раздробленном состоянии ни одно из этих государств выжить не сможет», – подчеркнул Ищенко. И добавил, что цель интеграции – ни конфедерация, ни

сложные договоры, не зависимо от того, с чего она начнется, – это путь к построению единого государства.

Уполномоченный *премьер-министра Украины Анатолий Толстоухов* акцентировал внимание на вопросах, почему мы должны выбирать, куда идти, на запад или на восток, выбирать между Россией и Европой? «Все идут в новый миропорядок. И мы должны идти туда, выбирая что есть лучшего на востоке и на западе, на севере и на юге», – предложил политик. Если поразмыслить, то очевидно, что ближе Россия – в экономике, в массе других аспектов. По мнению Толстоухова, нужно терпеливо относиться к интеграционным процессам. Необходимо помнить, что есть русский мир и славянское сообщество, что была Киевская Русь. «Если мы хотим быть одним из центров нового мирового порядка, то нужно друг к другу относиться с мудростью и терпением, а не жить в ожидании выборов или в контексте посадки одного человека», – подчеркнул эксперт.

«Украина – объект геополитических устремлений стран мирового порядка», – поделился мнением *член Конституционной ассамблеи Георгий Крючков*. Она расколота (политикум, элита, деловые круги). Также очевиден раскол во внешнеполитической ориентации нашей страны. Украина все эти годы не имела твердой, определенной и последовательной внешней политики. Нынешняя власть пришла к руководству страной на волне критики предшественников. Первые шаги давали надежду на восстановление нормальных отношений с РФ, но крен наметился довольно скоро. Перспективы, по мнению эксперта, неутешительны: предстоящие выборы в парламент вряд ли изменят ситуацию к лучшему. Ключевая проблема – восстановление доверия власти в отношениях с другими странами.

Член экспертного совета Фонда стратегической культуры Виктор Пироженко озвучил основные трудности интеграционного процесса и сообщил, что существующие расклады таковы: экономические интересы ФПГ лежат в США и Европе. Интересы остальной экономики, обрабатывающей промышленности, производства продукции с высокой добавочной стоимостью, сельского хозяйства – в России, Казахстане, Белоруссии. Руководители ФПГ входят в окружение президента, но существует расклад, при котором гарант и часть его политического окружения может согласиться на вариант интеграции в ТС. Но это спровоцирует раскол в элите, аппарате чиновников, обществе, что повлечет за собой новые проблемы и действия.

Чтобы решить проблему, по мнению Пироженко, нужно стимули-

ровать высшее российское политическое руководство, поскольку оно более вменяемо, к формулировке концептуальной идеологии Евразийского союза с ценностями, альтернативными ЕС, и вовлекать украинские политико-деловые круги в пропаганду этих ценностей. Нужна также гуманитаризация украинско-российских отношений, необходимо уходить от прагматизма в этом вопросе.

«Мы не сможем сдвинуться с места до того момента, пока наши политические элиты не найдут в себе силы ответить на вопрос стратегического развития страны», – поделился своими предположениями **Александр Щерба**, *представитель ВОО «Студреспублика»*. Пока же политики заняты личными интересами и выборами. Двигаться к интеграции нужно, потому что у нас не хватает ресурсов, рынков, трудовых кадров. По мнению Щербы, необходимы новые формы интеграционных процессов, которые бы объединили лучшее из разных направлений. Нужна модель, которая бы позволила получать гуманитарные и инновационные вещи с запада и ресурсы с востока.

По мнению *Старшего советника посла РФ Игоря Севастьянова*, существует много мифов вокруг интеграционного вопроса. Также немало заблуждений и в понимании сути и тонкостей процессов. Слияние и поглощение – это нормально. Другое дело, если это является прикрытием. Украинцам, по словам дипломата, нужно четко понимать, что объединение с Европой – это только желание Украины, без ответа с другой стороны. Со стороны России и СНГ предложение о более тесном сотрудничестве – вполне реальное и достижимое. О третьем пути говорить не эффективно, в частности, с экономической точки зрения. Решение по вопросу интеграции должно диктоваться национальными интересами, уверен Севастьянов.

Руководитель представительства Ямало-Ненецкого автономного округа в Киеве Сергей Баранов согласился, что рассматриваемый вопрос запутанный и мифологизированный. Но интеграция неизбежна. Пока она – одна из болевых точек, по которым сложно наносить удары, в противном случае «разрушится здание украинской национальности». Поэтому долгие годы только ведутся переговоры о возможном сближении стран, реальной политической воли к этому нет. И пока не произойдут изменения в наших государствах, не будет интеграции, считает эксперт.

Бывший народный депутат Иван Симоненко предложил взглянуть на интеграционные процессы с точки зрения истории. Издавна территория Украины была русским пространством, центром исторически сложившихся интеграционных процессов. История показывает,

что зачастую земли объединялись не исходя из интересов вождей, а в результате катаклизмов и бедствий. По прогнозам эксперта, нас ждут катаклизмы, после которых будет принято политическое решение об интеграционном процессе.

В свою очередь **Вадим Браиловский**, *управляющий партнер ООО European Capital Management*, отметил, что мир вошел в очередную фазу кризиса. Это сильно влияет на мировую экономику и на украинскую в частности. Россия и СНГ являются главными торговыми партнерами нашей страны. По странам, с которыми Украина торгует, СНГ занимает в общем портфелем 36,8 %, Азия – 27, 2 %, Европа – 24,5 %.

Украина как двигалась по курсу евроинтегарции, так и будет продолжать, считает эксперт. Предложение работать со стратегическим партнером – Россией – также не утратит свою актуальность. Кроме того, развиваются торговые отношения с Китаем. По мнению финансиста, Украина будет двигаться в этих трех плоскостях. Важно входить в новый мировой порядок, не отставать.

Советник директора Национального института стратегических исследований при Президенте Украины Анатолий Гуцал поделился мнением, что наша страна и соседи были единым организмом, который разъединили. Теперь нужно восстанавливать его целостность, ведь речь идет о судьбе социума.

Кризис, по мнению эксперта, это следствие противодействия двух мировых эшелонов – мировой бюрократии и элиты, которая базируется на национальных интересах. В этом ключе не каждая интеграция дает синергетически позитивный эффект. Актуален вопрос, кто и как интегрируется в нашем случае? Интегрироваться могут два суверена, обладающих властью. Россия сейчас не обладает полным контролем над происходящими процессами. В Украине смотрят в сторону Европы, но евроинтеграция для нас – это процесс поглощения нашего пространства европейским. Более выгодно и конкретно вступление в Таможенный союз и присоединение к евразийскому пространству в целом.

«Основным интегратором является Россия – она и заказчик этого процесса», – выразил свое мнение **Константин Шуров**, *председатель Русской общины Украины*. В сегодняшний исторический момент Россия находится в своеобразной смуте. Это время полной зависимости от внешних игроков. «Россия борется за свою банковскую систему, пытается получить контроль над Центробанком. Думаю, только после этого у нее появится степень свободы, когда она сможет озвучить и настоять на интеграции на постсоветском пространстве. И это время не за горами»,

– оптимистически закончил Шуров.

По мнению **Юрия Липчевского**, *президента ЦСКП (Украина)*, есть несколько сценариев внешнеполитического развития Украины. Один из самых желательных, но мало осуществимых в ближайшее время (в дальнейшем – шансов больше), – серьезная интеграция с Россией. На это влияют множество факторов, но единственное, что может привести к интеграции, это реальная политическая воля украинского руководства. Понятно, что ни у нынешней власти, ни у тех политических сил, которые попытаются прийти во власть, ее нет. «Только при появлении новой политической силы, которая будет обладать свободой политической воли, возможно решение вопроса о серьезной интеграции с Россией, что я считаю крайне необходимым», – подытожил эксперт.

(Состоялось заседание ЦСКП (Украина) на тему: «Украина и Россия: варианты интеграции» // Центр социально-консервативной политики (<http://cskp.info/sostoyalos-zasedanie-cskp-ukraina-na-temu-ukraina-i-rossiya-varianty-integracii/#more-3719>). – 2012. – 30.09).

ПОГЛЯД АНАЛІТИКІВ: ПОЗИЦІЇ ПОСТРАДЯНСЬКИХ ДЕРЖАВ ЩОДО ЄВРАЗІЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ

Аналітичний огляд присвячено вивченню стану й перспективам реалізації проекту євразійської інтеграції В. Путіна – Євразійського союзу (ЄАС) через півроку після його проголошення. Головну увагу приділено визначенню позицій країн СНД щодо нового інтеграційного проекту, зокрема щодо першого кроку в його реалізації – приєднання до *Митного союзу (МС)¹ Росії, Білорусії і Казахстану*, створеного у 2011 р. Передбачається, що до МС увійде більшість країн СНД і обов'язково Україна. Однією з перших держав, яка заявила про намір набути членства в МС стала Киргизія. Проте на осінь 2012 р. склад МС не змінився.

Чимало дослідників і політологів вказують на залежність входження одних країн СНД до МС, а згодом ЄАС, від інших. Наприклад: Молдови від України, Таджикистану від Киргизії, а Вірменії від Грузії. Це зумовлено геополітичним розміщення, становищем і навіть взаємовідносинами між цими державами. Всі ці чинники можуть реально ускладнити або полегшити процес розширення МС.

Нині Москва стимулює держави СНД входити до МС, використовуючи різноманітні механізми впливу. Це передусім економічний тиск, шляхом підвищення цін на газ, торгові війни, а також інформаційні кампанії. Так, 20 березня 2012 р. на саміті *Євразійського економічного співробітництва (ЄврАзЕС)* тодішній президент Росії Д. Медведєв заявив, що країни-спостерігачі (Україна, Молдова) будуть мати проблеми, якщо вони не приєднуються до МС. Проте в серпні в Ялті президент Росії В. Путін заявив, що ніхто змушувати нові держави входити до МС не буде, це їхня справа.

На середину 2012 р. три стратегічні партнери України в рамках *Організації за демократію і економічний розвиток (ОДЕР) – ГУАМ* (Грузія, Україна, Азербайджан і Молдова), з якими Київ розпочав формувати інтеграційні процеси в СНД відмінні від тих, що ініціювала і здійснює Росія, офіційно відкинули пропозиції Москви щодо входження до

1. Митний союз передбачає створення єдиної митної території, в межах якої не застосовуються мита та обмеження економічного характеру, за винятком спеціальних захисних, антидемпінгових і компенсаційних заходів. У рамках МС застосовується єдиний митний тариф та інші єдині заходи регулювання торгівлі товарами з третіми країнами.

МС та інших інтеграційних структур під егідою Кремля. Адже головна мета їхньої зовнішньої політики, як і України – євроінтеграція.

Більш того, міністр закордонних справ Грузії Григол Вашадзе заявив, що створення ЄАС, як військово й політично «трансформованого СРСР» є спільною небезпекою для України і Грузії, адже загрожує їхньому суверенітету і незалежності й водночас змушує об'єднуватися. Для Грузії сильна, стабільна й незалежна Україна – життєва необхідність». (*Глава МЗС Грузії називає Євразійський союз небезпекою для України і Грузії // BBC* (http://www.bbc.co.uk/ukrainian/news_in_brief/2012/06/120624_sd_ukraine_georgia_russia.shtml). – 2012. – 24.06).

Керівництво Азербайджанської Республіки (АР) також відмовилося від інтеграції в МС, про що офіційно заявило в штаб-квартирі *Всесвітньої митної організації* в Брюсселі². Баку обґрунтував свою позицію тим, що інтеграційні проекти на пострадянському просторі суперечать його незалежній політиці і, зокрема, зовнішньоекономічній, яка базується на зміцненні національних інтересів. Вступ до МС і ЄАС обмежить можливості Баку у здійсненні незалежної торгово-економічної політики, не прискорить модернізацію азербайджанської економіки і придбання нових технологій, оскільки Росія, яка є локомотивом цих інтеграційних процесів, сама потребує модернізації, при чому незрозуміло, за якою формулою – західною чи китайською». Експорт товарів з АР в країни МС мінімальний, а потенціал такого експорту в найближчій перспективі невеликий. Головна ж мета зовнішньої політики Азербайджану – інтеграція в євроатлантичні структури і налагодження рівноправних партнерських відносин з усіма сусідами. (*Азербайджану не интересен Тамозженный союз // AVA.MD* (<http://ava.md/projects/eurasian/016757-azerbaidzhanu-ne-interesen-tamozhennii-soqz.html>). – 2012. – 19.07).

Керівництво нинішньої Молдови, яка досягла значних успіхів в європейській інтеграції, маючи найкращі показники в індексі *Східного партнерства*, та наполягає на виведенні російських військ з Придністров'я, також не має наміру вступати до МС. Про це заявив президент Ніколай Тимофті. Кишинів уже завершив першу фазу Плану дій щодо візової лібералізації з ЄС, а також підписав з ЄС договори про єдиний енергетичний і повітряний простір. (*Чи справді Митний союз такий // Блог Назара ХОЛОДА* (<http://blogs.voanews.com/ukrainian/economy/2012/07/18/custom-union/привабливий, як його змальовує Путін?>). – 2012. – 18.07).

2 На початку липня 2012 р. Москва в черговий раз запропонувала Азербайджану увійти до МС.

Голова парламенту Молдови Маріан Лупу заявив, що Молдова не відмовиться від угод в сфері енергетики, підписаних з ЄС, зокрема, 2-го і 3-го енергетичних пакетів, заради одержання від Росії знижки на газ. Він підкреслив, що про відмову від цих угод з ЄС не може бути і мови, оскільки це може відразу відкинути країну на десять кроків назад від європейської інтеграції³. *(Молдова отримала обмін Євроінтеграцію на дешевий російський газ // Обозреватель (<http://obozrevatel.com/abroad/18473-moldova-otkazalas-obmenyat-evrointegratsiyu-na-deshevyij-rossijskij-gaz.htm>). – 2012. – 14.09).*

Відсутність, поки що, спільного кордону з МС дозволяє Молдові здійснювати євроінтеграційний курс. Однак в країні і, передусім в Придністров'ї, є проблеми із сильним проросійськи налаштованим лобі. У Республіці уже зібрано 229,7 тис. підписів (за необхідних 200 тис.) для проведення 18 листопада 2012 р. референдуму щодо приєднання країни до МС. Але коаліційний уряд Молдови представлений «Альянсом за Євроінтеграцію» оголосив недійсними близько 90 % підписів зібраних на підтримку референдуму. *(Шановалов Б. Будущее Молдовы в Евразийском союзе. Часть I. Почему Молдова не вступит в Европейский Союз? // AVA.MD (<http://ava.md/analytcs-commentary/017406-budushee-moldovi-v-evraziiskom-soqze-chast-1-pochemu-moldova-ne-vstupit-v-evropeiskii-soqz.html> 08.09). – 2012. – 08.09).*

Супротивники євразійської інтеграції вважають, що Молдову ніхто в ЄАС не прийме доки туди не увійде Україна, а остання не збирається туди входити, тому потрібно інтегруватися в ЄС.

Прихильники євразійства переконані, що останнім часом Україна, як і Молдова, після стадії очікування і вибору шляху інтеграції, в силу політичних та економічних причин, почала повільний рух в бік ЄАС. Водночас, стверджують вони, якщо Молдова раніше України розпочне рух в бік ЄАС, то вона стане важливим партнером для Росії, Білорусії і Казахстану і, з погляду політичного і рекламно-пропагандистського, матиме великі шанси швидко інтегруватися до МС і ЄАС, хоча подібно Киргизії не має важливого економічного значення для них. Більш того, якщо «проєвропейська» Молдова при цьому «підштовхне» до євразійської інтеграції Україну, то тоді у неї можуть з'явитися вигід-

3. 12 вересня 2012 р. міністр енергетики РФ О. Новак повідомив журналістам, що Росія готова знизити ціну на газ для Молдови, якщо та денонсує протокол щодо вступу в Договір енергетичного співробітництва ЄС і врегулює борг перед РФ в 4,1 млрд дол.

ні політичні й економічні дивіденди в ЄАС. На думку таких політиків, все будуть визначати геополітичні інтереси великих країн, а не митні проблеми, невідповідність правилам СОТ чи відсутність єдиного кордону з ЄАС. (*Шановалов Б. Об украинском факторе. Будущее Молдовы в Евразийском союзе. Часть 2. В чём состоят выгоды вступления Молдовы в Евразийский Союз // AVA.MD (<http://ava.md/analytics-commentary/017427-budushee-moldovi-v-evraziiskom-soqze-chast-2-v-chem-sostoyat-vigodi-vstupleniya-moldovi-v-evraziiskii-soqz.html>). – 2012. – 10.09).*

Отже, прихильники євразійства в Молдові фактично пропонують здійснити так званий «політичний продаж» вступу республіки до МС і ЄАС, від якого вона отримала б політичні й економічні пільги. Але про реальну політичну й економічну доцільність інтеграції Молдови до МС, а згодом ЄАС говорять побічно. Насправді ж, нинішня Молдова своєю зовнішньою політикою більше стимулює Україну до вступу в ЄС, а не до МС, як того хочуть молдавські євразісти.

Вірменія, за словами прем'єр-міністра країни Теграна Саркісяга, не має сенсу брати участь у МС, з огляду на відсутність спільних кордонів з іншими країнами МС. Така ситуація спричинена тим, що Грузія і Азербайджан дали чітку й негативну відповідь стосовно МС і АЕС. Водночас Вірменія більше ніж інші країни схильна співпрацювати з МС, адже сильно залежить від російського газу і в умовах важкої фінансової ситуації та складних взаємовідносин з Азербайджаном і Туреччиною потребує підтримки Росії. Саме тому вона є членом військово-політичного об'єднання країн СНД – *Організації договору про колективну безпеку (ОДКБ)*.

Насамкінець, Україна також, згідно пріоритетів своєї зовнішньої політики не збирається входити до МС, а своїм головним завданням у східному напрямку вважає покращення режиму торгівлі з країнами СНД.

Загалом думки аналітиків щодо євразійської і європейської інтеграції України розійшлися. Чимало з них стверджують, що українське керівництво використовує риторику про європейську інтеграцію лише для того, щоб мати важелі проти Росії. Свої думки вони підтверджують словами В. Януковича. Так, з нагоди 21-ї річниці незалежності він заявив, що хоча європейський вектор залишається стратегічним для держави, Києву не потрібна євроінтеграція за будь-яку ціну, і що найбільший ринок для українських товарів знаходиться у СНД.

За словами директора Українського інституту публічної політики В. Чумака, влада свій вибір у бік Росії вже зробила. Тепер тільки

йде пошук можливості продати себе дорожче. Про це свідчать виступи Януковича та його соратників на конференції в Ялті «Україна і світ: долаючи завтрашні виклики разом». У них йдеться про неможливість покращення стосунків з Європою, а значить стратегічне рішення вже прийнято і рух до Росії буде продовжуватися. Питання тільки в тому, як Україні краще себе подати у цьому русі в російському напрямку. А по-друге, перед представниками влади постає питання – як забезпечити свої активи, які існують на заході, аби не наразитися на серйозні санкції. І тут нині шукається баланс.

У наслідок такої поведінки українських керманців, В. Чумак не виключає невизнання парламентських виборів в Україні Європою і світовою спільнотою, що може призвести до жорстких санкції, аж до повної ізоляції української влади. *(Дубовик О.: Віктор Чумак (Директор Українського інституту публічної політики) Влада зробила свій вибір: поворот у бік Росії вже стався // GAZETA.UA (http://gazeta.ua/articles/viktor-chumak/_vlada-zrobila-svij-vibir-povorot-u-bik-rosiji-vzhe-stavsvya/456258). – 2012. – 17.09).*

Більшість українських політичних експертів переконані, що Україна не зможе протидіяти так званому «примусовому варіанту» втягування її до МС, а значить рано чи пізно вона змушена буде обрати євразійську інтеграцію⁴ *(Єрмоїна С. Торговельними війнами Росія намагається зтягнути Україну до себе у «ліжко» – експерт // ТСН (<http://tsn.ua/groshi/torgovelnimi-viynami-rosiya-namagayetsya-zatyagti-ukrayinudo-sebe-u-lizhko.html>). – 2012. – 18.09).* Першим доказом цього вони називають схвалення Верховною Радою України наприкінці липня суперечливого договору про ЗВТ в СНД. У цьому Україна навіть випередила

4 Експерт В. Суслов вважає, що головною причиною частих торгових війн Росії з Україною є намагання першої втягнути Київ в євразійську інтеграцію. Росія послідовно вибудовує в торговельних відносинах таку економічну систему, яка чітко показує всім, і насамперед Україні, що бути членом МС вигідно, тому вступ України до МС – справа найближчого майбутнього. Іншого шляху в Україні немає. За даними Центру інтеграційних досліджень Євразійського банку розвитку один лише вступ до МС надасть Україні додаткові 6 % ВВП на рік. Політичний консультант К. Долгов прогнозує, що якщо Україна обере зону вільної торгівлі з ЄС, то МС підвищить мита на українські товари до рівня ставок, передбачених для продукції, виробленої в країнах Європи. Це призведе до занепаду української економіки, масового безробіття і соціальної напруги».

Казахстан, який традиційно підтримує усі інтеграційні ініціативи Росії. Наступним кроком стало парафування українським урядом та Євразійською економічною комісією МС Меморандуму про співпрацю з питань торгівлі наприкінці серпня нинішнього року, остаточне підписання якого планувалося у вересні. Меморандум фіксує наміри сторін «детальніше і погоджено опрацювати всі питання взаємної торгівлі України із країнами МС та ЄЕП». (*Зануда А. Україна посилює співпрацю з Митним союзом попри прагнення до Європейського // ВВС Україна (http://www.bbc.co.uk/ukrainian/business/2012/08/120828_ukraine_russia_intensification_az.shtml 28 серпня, 2012 р.). – 2012. – 28.08*). Обидва документи були підписані після зустрічей українського і російського президентів.

Інші аналітики стверджують, що м'якість заяв В. Путіна щодо членства України у МС та загальне тло його останнього візиту в Україну свідчить про те, що Путін більше не вірить у спроможність Януковича прислуховуватися до російської сторони. Його демонстративна зустріч з В. Медведчуком, прихильником інтеграції в МС та запровадження в Україні російської мови як офіційної, свідчить про те, що Росія починає шукати собі інших союзників в Україні, які могли б змінити зовнішній курс України.

На думку деяких аналітиків, Президент України, здійснюючи політику маневрування між ЄС і Росією, відстоює конституційно проголошений позаблоковий статус держави. Так, 22 вересня на 9-му засіданні Ради керівників розвідувальних служб країн Чорноморсько-Каспійського діалогу він заявив, що Україні потрібен позаблоковий статус, який дозволить їй розвивати рівноправну і прагматичну співпрацю з усіма країнами, виходячи з національних інтересів, принципів забезпечення суверенітету та територіальної цілісності. Україна зацікавлена у співпраці як з міжнародними організаціями, так і з окремими державами. (*Янукович рассказал, зачем Украине внеблоковый статус // Ukrlife (<http://ukrlife.net/yanukovich-rasskazal-zachem-ukraine-vneblokovyyi-status>). – 2012. – 22.09*).

Щоправда, останнім часом на міжнародних форумах В. Янукович знову наголосив на пріоритеті європейського напрямку для України. 26 вересня під час виступу на засіданні Генасамблеї ООН, а 28 вересня на засіданні Парламентської асамблеї *Центральноєвропейської ініціативи* (ЦЄІ) В. Янукович підтвердив, що Україна обрала євроінтеграцію своїм ключовим зовнішньополітичним пріоритетом. (*Президент перешел в выступление // Минпром (<http://minprom.ua/>*

news/104807.html). – 2012. – 27.09; Янукович: Україна обрала євроінтеграцію своїм ключовим пріоритетом // 24TV (http://24tv.ua/home/showSingleNews.do?yanukovich_ukrayina_obrala_yevrointegratsiyu_svoyim_klyuchovim_prioritetom&objectId=262002). – 2012. – 27.09).

Таким чином, жодна з країн ОДЕР-ГУАМ, а також Південного Кавказу (всі учасники Східного партнерства) не збирається вступати до МС. Проте, на відмінну від чітких позицій Баку, Тбілісі і Кишинєва щодо цього питання, Єреван і Київ, в силу вказаних чинників, виглядають слабкими ланками, здатними піддатися тиску Москви.

З-поміж п'яти середньоазійських держав СНД тільки одна Киргизія ще 19 жовтня 2011 р. оголосила про приєднання до МС, проте цей процес для неї уже затягнувся на невизначений час. Проблема в тому, що вона як і Україна, Молдова, Грузія та Вірменія є членом СОТ (з 1998 р.), з учасниками якої має узгодити дане питання. Адже, в МС ставки мита є вищими для Киргизії, ніж в СОТ, а значить республіка повинна провести переговори з іншими членами СОТ, на що вимагається певний час. Це також стосується України, Молдови та Вірменії, якщо вони виявлять потребу інтегруватися в МС. З огляду на незначний економічний потенціал Киргизії, як і Молдови, входження цієї країни до МС також матиме більше політичне значення, ніж економічне. Росія має значні економічні важелі впливу на політику Киргизії, оскільки ця країна суттєво залежить від російської допомоги та доступу на російський ринок. Очікується, що Киргизія може стати членом МС наприкінці 2013 р. або у 2014 р. Водночас, це дозволить поставити питання про членство в МС Таджикистану, який, подібно до Молдови і Вірменії, нині не має спільних кордонів з трьома дійсними членами об'єднання. Гіпотетично Душанбе, як і Київ, таке членство розглядає, але до практичного його втілення не вдається. Таджикистан буде вивчати досвід Киргизії в МС і тільки, якщо він буде успішним, тоді можливо вдасться до конкретних кроків. Позиція Таджикистану близька до української, вони намагаються маневрувати, оскільки реально не хочуть інтегруватися до МС і ЄАС.

Водночас, на відміну від України і Молдови Киргизія і Таджикистан разом з Росією, Білорусією і Казахстаном є членами *Євразійського економічного співтовариства (ЄврАзЕС)*, що безперечно сприятиме Киргизії в інтеграції до МС і водночас заважатиме Таджикистану проідейти такої інтеграції.

Узбекистан з початку проголошення євразійської інтеграції не має наміру приєднуватися до неї і, зокрема, до МС. Президент Іслам Ка-

рімов назвав МС «політично мотивованою інтеграцією». Більш того, Ташкент у 2008 р. зупинив своє членство в ЄврАзЕС. Щоправда, на початку червня цього року, під час офіційного візиту В. Путіна в Ташкент, І. Карімов погодився підписати договір про ЗВТ СНД. Проте уже наприкінці червня Узбекистан заявив про свій вихід з ОДКБ, де Росія відіграє головну роль.

Туркменістан давно обрав політику нейтралітету, що визнано ООН, і не бере участі у жодних інтеграційних об'єднаннях, що носять політичний та військовий характер. (*Чи справді Митний союз такий // Блог Назара ХОЛОДА <http://blogs.voanews.com/ukrainian/economy/2012/07/18/custom-union/привабливий, як його змалює Путін?> – 2012. – 18.07).*

Висновки. Отже, через півроку після проголошення ідеї ЄАС реальних зрушень у розбудові проекту не спостерігається. Так, жодна з чотирьох країн ОДЕР-ГУАМ, а також Вірменія (всі учасники *Східного партнерства*) не збирається вступати до МС. Але, якщо позиції Баку, Тбілісі і Кишинєва щодо цього питання є чіткими, то Єреван і Київ, виглядають слабкими ланками, здатними змінити свої позиції під економічним тиском Москви.

У Молдові на позиціях євразійства перебуває опозиція, яка, всупереч політиці урядової коаліції, намагається провести всенародний референдум з даного питання. При цьому молдавські євразісти пропонують здійснити так званий «політичний продаж» вступу республіки до ЄАС від якого вона б отримала політичні й економічні дивіденди.

Не змінилися позиції щодо ЄАС Узбекистану й Туркменістану. Вони не збираються входити до даного об'єднання, а змінити їх точку зору Москва навряд чи зможе.

Тільки одна держава СНД – Киргизія весь цей час намагається увійти до МС, але всі її спроби ускладнені членством в СОТ. Загалом, приєднання Киргизії до МС, зумовлене її безвихідним становищем, а не реальною потребою інтеграції, поставить на порядок денний питання про членство в МС Таджикистану, який, подібно Молдові і Вірменії, не має спільних кордонів з нинішніми державами-членами МС.

Душанбе, як і Київ, таке членство допускає, але в майбутньому і за умови позитивного розвитку МС. Насправді Таджикистан, як і Україна, намагається маневрувати, оскільки реально не хоче інтегруватися до МС і ЄАС. Членство Киргизії в ЄврАзЕС сприятиме їй в інтеграції до МС і ЄАС під егідою Москви, а Таджикистану навпаки заважатиме уникнути євразійської інтеграції.

Входження до МС Киргизії, як і можлива інтеграція Молдови, ма-

тиме більше політичне значення, ніж економічне, оскільки обидві держави в останньому контексті не мають великого значення для ЄАС.

Приєднання Киргизії до МС, як і можливість входження туди ж України, Молдови та Вірменії, потребуватиме узгодження ними даного питання з СОТ, членами якої вони є. Це триватиме щонайменше кілька років, а головне свідчить про те, що принципи діяльності МС і СОТ мають суттєві відмінності.

Отже, на середину 2012 р. суттєвих зрушень в реалізації євразійського проєкту не спостерігається.

О. Дуднік, канд. іст. наук
с. н. с. Фонду Президентів України НБУВ

Комп'ютерна верстка

Л. Івашук

Підп. до друку 03.10.12

Формат 60x84/16. Друк. офс. Папір офс.

Видається в друкованому та електронному вигляді.

Видруковано в науково-видавничому центрі НБУВ.
НБУВ, пр-т 40-річчя Жовтня, 3, Київ, 03039, Україна

Свідоцтво про державну реєстрацію КВ № 5358 від 3.08.2001